

109

68

801-12

1896

Некрасов

№

Русская литература

проф. А. Анто-Денисов

читавший сочинения 1го курса

и. и. ф. и.

в 1891 году.

С. П. Б.

1896

16

ство, т.е. земель Новоторжский и Колоцкий. (Подроб-
ные см. у С. Савельева, У.Р., т. I, к. II). Из этих земель
особенно богатыми, конечно, придется prove, сохра-
жившиеся до 3500 кв. миль, а затем и Новоторж.
Важна ее экономическая "зерны" уже образована на се-
вер, внимание, к этому первому соприкосновению и поэтому

[illegible]

В. Отлическія условія.

4. Полемия Фригия. Эта провинция своим вл. предст-
вляет восточно-европейской равнины Кавказа. Главн.
русские губернии здесь две и это народность много прои-
схождений. Но были Фригия и Мюрия. А границу между
влиянием имел по отношению, поскольку они мо-
гут оказывать и отрицательное влияние на рус-
ское население. Фригия уже в древнейшее время об-
итаем в северной части восточно-европейской равни-
ны. Впервые же появились здесь неизвестный, но ве-
роятно, славяне. Кавказская степь, отсюда же при-
соединилась к югу (И. И. Шуберт), Ишбертский кантон
поверхности. Ишберт. округ, (вд. 1883), уже принадлежал
Ишбертскому, тогда же в Фригии. Во восточной части

[illegible]

вторые между Дипатрами и Дипатрами (а Дипатры ех-
тентатис иудие ad Дипатры). Итакъ въ нѣмъ въ
указанной области уже находились Славяне. Со сто-
новъ Карпатскихъ горъ Славяне разошлись въ разныхъ
сторонахъ: это разселение было возможно началось въ
эпоху великаго переселения народовъ. Одна колони-
заціонная струю Славянъ двинулась на северо-за-
падъ и достигла береговъ Лабы (Зубовъ), другая сущ-
ствовалъ на югъ къ берегамъ Дуная. После этихъ пере-
движений племена Славянскія начинаютъ осе-
даться и складываться въ болѣе или менѣе само-
стоятельныя государства. Основываются госу-
дарство Силлы, складываются государство болгав-
ское, хорватское, затемъ сардское, Велико-Морав-
ское. Къ тому же времени, быть можетъ, отно-
сится отмыселъ за разселения государственнаго
порядка и въ Силлы и въ Польши. Море явленіе за-
мечается и у Русскихъ Славянъ. Русскіе Славяне
также по видимому двинулись со склоновъ Карпат-
скихъ горъ къ Приднепровью, хотя, разумеется, едва-
ли возможно определить время такого передви-
женія. Первоначальная гипотеза съ перваго взгля-
да не подтверждается это предположеніе. Но
многихъ же времянахъ - говорятъ и гипотеза
стали суть Словяны по Дунаю, где есть нѣмного
Хорватска Земля и Болгарска. И отъ тогда Словяны
разидошася по землѣ и прозвашася именъ своимъ,
гдѣ сядше на котораго имъ стѣ. (Мавр. ст. изд.
1872 г., стр. 5). И такъ по многимъ гипотезамъ
и Русскіе Славяне пришли къ р. Дунай. Свидетель-
ство это, однако, не внушаетъ полной доверія
по слѣдующимъ причинамъ: 1) Гипотеза
моя уже и не знаетъ въ нѣмъ, откуда двинулись
Русскіе Славяне, 2) Она не можетъ подтвердить существо-

вавшему въ оное время преданію. Преданіе это было
можетъ, сложилось съ одной стороны подъ великимъ
мысли, что зачатки культуры, да и многого предте-
вители духовенства перешли къ намъ уже въ исто-
рическое время изъ Болгарии (р. Земль, Дие Демьшан
и др. Пасхалъ 5111111, М. 1827, г. 601). Возможно
даже, что такое сказаніе о разселении Славянъ бол-
гарскаго происхожденія. Въ дѣлѣ на образованіе
такого преданія могли послужить частныя случаи
переселенія (Н. Барсовъ, Очерки исторіи. геогр. изд.,
стр. 63). 3) Сама гипотеза съ собой даетъ указаніе, ко-
торое не вполне согласуется со тѣмъ, что указываютъ
тѣ же источники. Радимичи и Вятичи по сказанію лето-
писи пришли къ Соезъ и Ока изъ земли Лахвъ,
т.е. земли, принадлежавшей Лахвъ въ нѣмъ, или
северо-восточныхъ склоновъ Карпатскихъ горъ.
(Мавр. ст. 11111). Едва ли возможно предположить
это передвиженіе къ Радимичей и Вятичей въ то вре-
мя, когда Приднепровье уже было заселено
другими Славяно-русскими племенами; въ та-
комъ случаѣ натискъ Радимичей и Вятичей двинувъ
въ дальнѣе на востокъ Польши и др. племена. Если же
это переселеніе Радимичей и Вятичей происходило
во время разселенія Славянъ по Приднепровью,
то оно указываетъ и на обратный цѣль, откуда
имело это разселеніе - т.е. на склоны Карпатскихъ
горъ. 4) Разсказъ о переселении Славянъ съ Дуная
противорѣчатъ вѣнскимъ привозамъ свѣдѣній о
предѣлахъ Славянъ между Карпатами и Дипт-
рой. 5) Наконецъ, принимая берега Дуная за ис-
ходный пунктъ разселенія Славянъ въ Европу,
весьма трудно съ въ представити, какими обра-
зомъ восточные Славяне уже въ нѣмъ попали въ
Приднепровье. Воротъ между южнѣйшими отрогами

Карпатский горь и подверженым южной морю суровости
проходить чрез который одна за другой теснились
народности, двинувшись с востока на запад (Сымы, Сар-
маты, Готы, Гунны, Авары). Никто не представляет
каким образом часть племен Славянских могла идти
против этого течения, с запада на восток.

Итак, первоначальным пунктом разделения Славяне, по крайней
мере Славяне восточные, быть может, сдвинулись с запада
к северовостоку склоны Карпатский горь. Направление
отто colonization до сих пор до сих пор было распадом
иногда речными путями. Славяне восточные, вероятно, пер-
воначально заняли бассейн реки Днепра, оставив на запад-
ном его берегах, затем заняли его верховья. Часть Славян-
ских племен перешла на восточную сторону реки, другие
племена стали распространяться по Западно-Днепровскому,
Ильменскому и наконец Средне-Днепровскому бассейну.
Едва ли не древние останки племен из Славян восточных
были Дунаевы, Уличи (Уличи) и Тиверцы.

Дунаевы (славяне или булгары) распространены по Бузу; они
упоминаются исторически в древней истории Авары, которые
покорили их (принимая и). У этого племени были города Сер-
вен и Перемышль, прозванные Сервенскими; сама область
называлась Сервенской. Уличи жили между Днепром
и рекой Дунай (южная часть Бессарабии) и до сих пор
известна под названием Уличей. Тиверцы селились на
берегах Бура и Днепра. Древность поселения Уличей и Тивер-
цев доказывается историческими свидетельствами. Дунаевы
жили по Бузу, уличей Волжские, а Уличи и Тиверцы селились
по Днепру, притоку к Дунаю. Была возможность их, скорее
по Днепру они до моря, с юга и с севера, да то с се-
вера от Фекс Восток, Скандинавия (Восток). (Стр. 12).

Древляне — жители и славяне занимавшие северную часть южной
Волжской и южную половину Минской. Полане, обра-
батывавшие поля, земледельцы — занимали пространство ме-
жду Припечью и р. Росью по берегам Днепра. Древней

пошли с ними заселять пространство между Припечью (на
север от Пиньки восток) и собственно Днепром. Это пространство
было болотами и лесами. Золотые жили Древляне (древляне-мощь,
тресина). Радимичи поселились между Днепром и Волгой; славяне
вышли по историческому преданию переселились и Вятичи, которые
жили на западе. и восточных берегах верховья Днепа до
Урла и Протвы. Наконец, на южном берегу Днепра поселились
или до верховья Дуна и до Урла расположено было племя Сла-
вяне. За исключением Вятичей (которые были, может, как
никуда суровостью занесены были в бассейн Средне-Днепровский)
все остальные племена перечисленные племена, как видно, распо-
ложены в области р. Днепра и его притоков. В верховьях Западной
Двины и долины, а также Ильменско-Кевская славяне заселили бы-
ли Кривичами. Это многолюдное племя уже в древнейшее время
распалось на несколько второстепенных. Собственно Кривичи
жили по берегам Днепра, имея верховья его и по берегам
верховья Западной Двины и славяне, разлившиеся по верховьям
Западной Двины и Днепра. Быть может, что Криви-
чами сдвинулись прилившие и Новгородские Славяне, зани-
мавшие южную часть Ильмена (Н. Барсов, История. кн. 1.
1-й изд., стр. 155 и 167) (Д. Иловайский. Ист. Рос. II, М. 1880, стр. 159). В
эти перечисленные племена русские Славяне можно разделить
на четыре группы: а) Славяне поволжские и подпечерские (Бу-
лгары, Уличи, Тиверцы) б) Славяне западного побережья Днепра
(Полане, Древляне и Древляне, которые с течением времени пер-
вое подчинились русским князьям, приехали занемогли, или
территория стала называться Русской землей) в) Славяне
восточного побережья Днепра (Вятичи, Радимичи и Вятичи)
г) Славяне Ильменские (Кривичи и Новгородские Славяне). По-
скольку, в которых перечислены эти группы (за исключением раз-
ных групп), быть может, представляется и порядок раз-
селения племен Славяно-русских в дает возможность судить
об их историческом развитии.

Эти племенные группы имели значение лишь в древней

время. Мало по малу племенные наименования исчезают из древней русской исторической коменкиатуре. Ранне друшье исчезают Чювыш (1021) и Чууш (1221); затемъ Полше, Милеръ (1441) и Норватъ (1993). Въ началъ XV вѣка въ последний разъ встрѣчаются наименованія Сивьшъ (1013) и Сиверъшъ (1024). Славяны, Кривичи, Древляны, Бѣлжичи, Древляне — исчезаютъ въ XIII в. (Н. Бодисовъ. Исторія. Вар., стр. 76). Вседровеніе было перечислены; племенные названия, раздѣляясь, не удаются на исчезнувшихъ племенахъ, что только свидѣтельствуетъ, что племенные быты, уже въ XV в. стали сближаться ближе въ составъ формации славяно-русской общности. Изъ перечисленныхъ племенъ двойственно исчезли или, по крайней мѣрѣ, рано отделились въ остальныхъ племенахъ славяно-русскихъ и не участвовали въ дальнейшей исторической развѣтливости. Милеръ и Чууш — самая реликтовая изъ нихъ и въ некоторой мѣрѣ отдалены отъ естественными границами отъ остальныхъ частей России: въпервы, Дикотра, Буръ и Дикотра перерзаны были порогами, которые ишли изъ сношеній между верховьями отъ рѣкъ и въ низовьяхъ (при которыхъ и жили Милеръ и Чууш); во-вторыхъ, такіе же сношенія имѣла лесная полоса, которая тянулась почти на ширинѣ порога между рѣчными путями. Къ тому же полные Асеньшъ въ южныхъ степяхъ въ первой половинѣ XV вѣка и друшье племена въторгъ за ними, не дали племенамъ славяно-русскимъ укрѣпиться на низовьяхъ Дикотра, Буръ и Дикотра. Восточные племена продолжали раздѣляться и сближаться въ одну племенную русскую народность.

Древній бытъ племенъ Славяно-русскихъ.

Народности одного и того же происхожденія на первомъ ступенѣ развѣтливости не только имѣютъ между собою очень много общего и лишь съ теченіемъ времени върабатываютъ самостоятельную типъ, который каждаго изъ нихъ отличаетъ отъ друшья. Но не заимъ таковы и относительно славяно-русскихъ народностей. На первомъ порогѣ между ними очень много общего, поэтому понятіе о древней бытъ племенъ славяно-

русскихъ или монгольскихъ походить не только по тупейшимъ источникамъ, но и по свидѣніямъ о друшьяхъ отъ славяно-русскихъ племенъ, и даже, отъ племени со славянами не родственны. Съ основъ эта древняя бытъ племенъ славяно-русскихъ, которыми въ некоторой мѣрѣ опредѣляется характеръ и развѣтливости и духовнаго, въ частности религіознаго развитія, бытъ и дѣйствіе же этихъ разнообразныхъ факторовъ порождаетъ и задала къ какому обществу племеннаго строя, славяно-русскихъ отъ племенъ въ указанномъ порядкѣ.

1. Религіозныя отношенія. Славяно-русские и западные славяне имѣли два противоположныя имѣнія характеръ религіозныя отношенія среди племенъ славяно-русскихъ. Первое (ср. К. Анановъ) считали древній бытъ славянъ, славяно-русскихъ, второе (С. Виноградъ, К. Кавашинъ) — родовая. Въ древней славянской была третья точка зрѣнія, въ силу которой древніе славяне, по крайней мѣрѣ, въ некоторой мѣрѣ были уже разлагающимися родами (Н. Кувшинскій) или славяно-русскими общинами, допускавшими въ свою среду чуждые племенныя и объединяемые общины южнорусскими интересами (А. Леонтьевъ).

Въ древнѣйшее время, бытъ можетъ отъ до VI—VII вв. славянъ и жинъ родовыми союзами. На развитіи родового быта въ древнѣйшее время славянъ показывается богатство генеалогической коменкиатуре. Таковы извѣстны уже въ древнее время термины: сынъ, сыновей, павильно, сынъ, крестный, братеніе, братство, сестринство, свѣтъ, дѣ, шуринъ, дѣверъ, зять, тѣть, своякъ, свать, свекръ, зять, зювка, снора, свояченица. Естественно по этому, что въ это время они живутъ не столько родами въ строгихъ альясахъ, сколько въ вѣнчанныхъ семьяхъ, славяно-русскихъ общинахъ, дворахъ, дворахъ. На такой характеръ быта среди славянъ восточныхъ указываютъ антропологическія извѣстія: 1) Слово двоюродный (поруганскій К. Анановъ отъ двоюродная формы двоичесн. падена и родъ) показывается, что извѣстныя придала слово родъ другое значеніе, тѣмъ пѣть. Въ силу того

своими соображениями.

3) Древне-русская боярина, семья, влиятельная таковы родственники, которые с точки зрения патриархального права не могли вступить в брак. Мать напр. по Русской правде могла за другого именоваться право и именовать убитого поестри (сестрин сын). Строго аристократического родства следствием не было; признавалось и козачество.

4) Первая статья Русской Правды начинается так: "Въдъ етъ мюжь мюжа, то мститъ брату брата или сыноу отца, либо отцу сына, или брата какому, либо сестри кою сынови; аще не боудеть кто мститъ, то чю чревъ за голову". (Влад. св., ст. 1). Статьи эта попала в Русскую Правду из обычного права; сам даже предполагает, что закон здесь ограничивает обычай (т.е. что по обычному праву было родственников - мстителей было больше), то все же это ограничение принадлежит довольно раннему времени (Дроздова) и суживает род до радицы, т.е. ближайшей семьи.

5) Уже в древнее время возникло "братство, название", в котором скрывается формализация родовой отнесенности, возможность допускать чужеродца в состав семьи.

6) Древне-русское семейственное право не представляет намъ вывети мюжа надъ женой или отцу надъ дочерью, особенно развитой. Женищины у славян вообще покорившись в древнее время довольно большому неравенству, или же (в некоторых, преимущественно, а также и некоторых инициальных правах, вполнении хотя бы принадлежавший имъ довольно. Этот также не лишены были некоторого значения; оно особенно ясно сказывается при совершении каковы-либо сделок, касающихся родового имущества. Въ этихъ сделкахъ нередко принимается участие не только отецъ, но и сыновья. Кудзиви на дьяк старорусский не столько кровные, сколько договорное значение. Въ одномъ указе 1536г. авг. 21го ю, слышится,

и съ кнѣмъ на. Государя, т.е. не составляетъ договора противъ него; въ псковскихъ обычаяхъ запрещалось "имать семейнымъ (т.е. старшимъ) и договорамъ". Въ другихъ етикахъ тогда же узаконений словъ семья право записывать сь словомъ "артель". (М. Владимирский-Будановъ, Вѣсьн. изд. 1, стр. 86).

Весь этот материал приводитъ насъ къ предположению, что Русские, по разделению своимъ на пространствахъ восточно-европейской равнины, стали жить преимущественно дворами. Это, впрочемъ, были небольшие союзы, в которыхъ могли влиятельные и посторонние лица, такъ какъ члены этихъ союзовъ объединялись уже не столько кистью кровными, сколько общими хозяйственными интересами и, ввиду этого, по некоторымъ подвигамъ одной общей выгоды вносили боюшаку, управителю хозяйства, дворе владыку.

2) Духовное развитие. У первобытныхъ или мало развитыхъ, еще варварскихъ народовъ духовное развитие обнаруживается главнымъ образомъ въ религии и религиозныхъ обрядахъ; зародившимъ существенно и эстетическому развитию боюшаку частью сближения и значительности для того, чтобы оставить за собой и естественный слогъ в историческомъ памятнике, эти отдаленные времена; первые проблески научной мысли и искусства отражаются в той же религии и памятникахъ религиозного вѣра и обязанности, ибо в религии на эти отступенки развития обнаруживаются самые разнообразные стороны духовного развития. Поэтому в нашихъ отрывкахъ древнего вѣра и писемъ славянскихъ мы пока и установившие на одной религии и религиозныхъ обрядахъ эти писемъ.

В настоящее время научное изречение религиозного развития самыхъ разнообразныхъ народностей привело изречения къ одной точке зрения на происхождение религии.

Одни (как В. Тайнов, Т. Спатар) указывают на связь с загробное существование души и на поклонение погибшим предкам, как истоки религиозных представлений. Другие изследователи преимущественно ищут указаний на культ, Маког Машер, антигалии Кокс утверждают, что в основе религии лежит почитание сил природы, что страхи и удивление перед стихийными силами природы (напр. грома и молнии) породили поклонение этим силам. Первые отсылаются преимущественно на издревний этнографический, вторые исторический материал, но оба и другие имеют крайне, вероятно драматич. уступки тем же зрым противникам. Хотя возможности здесь входить в оценку этих точек зрения. И та и другая, а именно исключительны. С одной стороны, что ворование загробную жизнь и поклонение погибшим предкам складываются на анимистической почве (первая точка зрения), а стихийные силы природы возбуждают страх, удивление и почитание (натурализм). Вспомогательная, однако, разбивается не помощью того или другого процесса, а потому в отрывности, а потому и в взаимодополнительности. Стихийные силы переносятся на погибших предков, и наоборот в образ этих предков олицетворяются явления природы. Из религиозных преданий и некоторых первобытных племен (напр. австралийцы) можно встретить прямые намеки на такое взаимодополнение. А быть может косвенный намек на то же явление следует считать более распространенное представление первобытных людей о том, что они потомки богов. Утверждение это по крайней мере верно, и из которых арийский народностей, между прочим и у славян. Вспомогательная и Маког Машер указывают на связь славян с мифическим таинством сродноты строки.

Тогда при Огнѣ Горюхавици
Славится и растаивает чюдотворная
Почивает жизнь Дажь-Божья внука

В княжеском крамолае
Двумя кельежками сократилась.

дн азыжеский ерваный в зародную жизнь сократился у славян вообще и у славян восточных в частности, хотя разумеется эта загробная жизнь представлялась нашим предкам в такую же материальную форму, в какую продолжалась и земная жизнь. Обычай кормить мертвого, приносить ему пищу на могилу или приглашать его участвовать в той или другой пирушке, обнаруживает характер этих ворований. Еще в начале XVII в. вильямовский историк, напр. в Ельце существовала поминальная изсопущная суббота, на которую варили вино. Но уже в древнейшее время по своду темству истопили из которых из племен славянорусских погребали своих мертвых по обычаю трупосожжения (Радзивиллы, двитим, Северо, Кривой и прочим погнали). Это показывает, что у этих племен загробное существование души не было неразрывно связано с существованием тела. Но если предок, погребавшийся уважением со стороны своих потомков, по смерти перешел в загробную жизнь, то он и в той жизни должен уважаться, которая легко могла превратиться в поклонение. Из этого анал., быть может, следует понимать Рода и Рожаницу, которых по слову какого-либо христианина, и по другим древне-русским христианским поучениям XIV-XV вв. русские люди поминали наравне с Перуном. Мовопитие, то же мовопитие из этих текстов породило заблуждение о том, что славяне стали трагично отавити или "треба власти" Роду и Рожаницам, прежде Роду "бога ир" (Н. Митрополит. вост. Рус. Литер. вост. IV, отг. стр. 84-112). Род, может быть, предок, которому поклонялись его потомки. Но же значение имеет Шурь (ср. пращур) и дедушка дедушки. Дедушка, покровитель рода, враждебен изсероудам, а изсероуды родно

живутъ между собою мирно. Отсюда старъ передъ у-
жили дошвыль. Души умершихъ, возвращавшихъ, на-
зываютъ въ весеннее время, олицетворяемые иногда въ Ру-
сикарь, или Малоросырь Существовъ, карликарь-нав-
яръ, который отропато сидеть приравливать къ ма-
лорусскимъ мавкамъ (мави) и вообще Славянскимъ
мощкамъ. (Ср. Мот. по Мот. сп. изд. 1871, стр 150). Пожи-
е предковъ указываетъ лишь на то, что Славяноруссы
когда-то (быть можетъ даже въ то время, когда они еще не
отделились отъ друиъ племенъ Славянекирь) пережи-
вали родовы ботъ, но никакъ не можетъ служить дока-
зательствомъ существованія родового быта и въ позднѣй-
шее время. Въ религознырь и обрядовырь крѣд-
но сохраняются слѣды такого быта, который давнымъ
давно утерянъ реальное значеніе. У Римлянъ, напр, еще
въ историческое время при жертвоприношеніи употре-
блялись каменные орудія.

На ряду с семейными божествами у древних Славян стояли божества природы, иравные уже переносителю- щее значение в то время, о которых сохранились пер- вые исторические свидетельства. Таковыми божествами у вост. Славян, в том числ. и Славяно-руссовъ, былъ Сва- рогъ. Сварогъ (отъ корней svar, sivar и суффикса га; svar+ga легко приравнивается нашему свар-о-го). Судя по коренному значению слова, (svar) означаетъ: соимже, соимленный светъ, светлые надземные пространство, небо; съ присоединениемъ суффикса "га" получаетъ значение подвиж- ного, облачного Неба. Едва-ли это божество неба много какой-либо определенный образъ, известные атрибу- ты; и то и другие возмозжно лишь на более значительной ступени развитія разнороднаго сознания, итъмъ та, на которой в древнейшее время стояли Славяне. Въ всякомъ случаѣ историческія свидетельства не даютъ намъ яснаго представленія объ этомъ древнѣйшемъ божествѣ. Сварогъ упоминается въ нашей Чпмт. лнт. (изд. 1874. стр. 200).

Исходящим этому текстов приравнивать к греческому *θεο-
γία* Симартоме (изд. Мурашита, Св. 185⁹ и стр. 369). Авторство,
однако, имеет под руками и текстов Малахи. Ср. *Топ.
Malal. Chronogr. ed. Эвотт, ф. 21* — Изд. *Вассетство* *Varipar* и *слова*
Οὐδὲν по значению их можно приравнивать к нашему *Сва-
рогу*; предполагать, однако, что корень *Varipar* и *Οὐδ-
ν* = *var* = *tegere, intendere*, отличный корень, чемсауаго в осно-
ве слова *Сварог*."

Но когда религиозное сознание Славянофилуса стало более присматриваться к космологическим и антропосферическим явлениям, началось облекать эти явления в более определенные образы, сугубая сила Сварога разложившаяся; из него выделились более ясные представления. Выходит из туман космологический путь получил спекулятивное значение: новый божество стал называться потапками, сыновьями Сварога, получил титул Сварожичей. Трудно, однако, сказать, из каких отвлечений из Сварога произошли эти новые божества русских Славянофилов. Но именно некоторые из наших исследователей (В. Савосев, Очерк нравов, обычаев и религии Славян - проф. выпр. Историко-юрид. сведений изд. Н. Камаровский, Спб. 1876 г., т. 1, стр. 1, стр. 23) Петруль одно из гаеттисов наименований Сварога. «Ведомый сурат», более в ките (т. е. в Руси), поговаривают потопили, «добрый бож» (Н. С. Р., т. II, изд. 1876 стр. 26). Великое слово (от корня, как слав. пьсь) - слав. прати, перх и сурфологизм) показывают, что Петруль был богами грома, как же фем. «Водити» и потопили. Переказавши Сурдальского, Петруль (лит. Велитав, латин. Petkōns, прусск. Pēkūnis), решил драм (изд. Кн. М. Вдовенского, стр. 21). Вероятно, что Петруль, как же грома и молнии, был богами единственными, которому приходилось бороться со злыми силами; отсюда, естественно предположить в нем и спекулятивное покровительство воинов и Славянофилусов. Но крайней мерой на сцене Петруля с дружиной, воинов указывает обряд клянется перед Петрулем, полагая оружие, как это видно по договору Ульриха (Белая, изд. 1876, стр. 27).

Листъ 3

Ударило: Акиоверр

стр. 52). В связи с Перуна, повидавшим, а потому разлитым, вать и женское божество, мать сыру землю, о которой повествуют много народных преданий; впрочем вопрос этот досель остается мало разработанным. Нашего Перуна не без основания сравнивают с древнеиндусским Париватом (Срав. Г. Кенн, ss. 385-389). Между тем последний, как бог грозы, молнии и дождя оплодотворяет землю своими сплюснутыми. В связи с преданиями Перуна так же находится в какой-то связи с плодородием земли, считается покровителем жаворонков (H. R. S. Ralston, Songs of the Russian people, pp. 86-102; comp. Russian Folk-tales, p. 338).

По летописному преданию (Устат. ист. стр. 200) одним из вварожских божеств, "Дажьбогъ". Судя по словоупотреблению (по летописи, едва ли не найденное в древности. В Средневековье, Гумасева, О. Миллера, А. Васильева от нар. даждь, Дъи дах, дахати - воровать, по летописи в. Дажь - от нар. да ти, такъ что Дажь богъ = *erpende-gott, Verleite-Gott, d. i. der gebende, erpende-gott*, какъ же по летописи в. Дажь форма Дажь богъ объясняется повелительным нар. отъ нар. дажи и богъ = благосостояние, богатство, Wohlstand, Reichthum, такъ что самое слово Дажь богъ можно перевести такъ: дай (наше) благосостояние, богатство, каковы на разнородный философский поэт этимический анализ сдвигает различить или божество или или бога благотворного, растворяющего благосостояние и богатство. Что и другое представление легко приписать, разный поэт Дажь богъ - солнце, огненную и животворящую силу природы. Это же значение придает ему и летописное предание: утренняя заря, оно прибавляетъ: "его же наливотъ да богъ" (Устат. ист. стр. 200).

Другимъ божественнымъ представителемъ Солнца является богъ Хресь (Хорс), наименование, быть можетъ не тюркского, а восточного (персидского?) происхождения. На это отчасти указываетъ филология (по летописи В. Миллера сдвигаетъ сводить это наименование сг. avest. hvare khsh-

frabl. Kharsēt и пр.). Назначение Хресь, какъ божества солнца, то указываютъ некоторые данные. В древнерусскомъ памятнике читаемъ: "Знаемъ сг. предъ богами невидимыми: молвицирь чешотырь Роду и Рожаницамъ, Перуна (Перуну?) и Аполлону и Мокоши и Перелини и великимъ богамъ людскимъ, пребави не приимася сг." (Древ. М. М. В. М. т. I. М. 1865. На-терияны для словаря, с. 6.). В другомъ памятнике вост-вотствующий текстъ можно найти вполне Аполи-на, самого Хресь.

Наконецъ, в связи с почитаниемъ солнца происходятъ два божества: Курганъ или Армо (отъ сур, отсюда сурь и кинтъ и отъ "ар", суръ аръ = весна, эрится), представля-ли ипотное солнце, высшего развития силъ природы, и Дажьбогъ. Словоупотребление этого термина остается досель неяснымъ (по летописи Н. Дажьбогъ стоитъ в связи с прила-вилью, по летописи проф. Потемкинъ отъ корень "варъ, vižar, vižar - проливающий дождь, оплодотворяющий, эмитетъ И-дръ). Дажьбогъ надсодитъ быть можетъ в связи с почита-ниемъ солнца; онъ считался покровителемъ скотоводства. Ипотное название Дажьбогъ скотный богъ (Савр. стр. 1873. стр. 31-72). Но какъ "жотий богъ", Дажьбогъ былъ второстепен-нымъ, который даруетъ богатство, но не богатство. Это значение составляло изъ стадо. Когда на пасту отъ скотовод-ства ипотничковъ благосостояние, стало сужить и раз-драть, быть можетъ ему такъ же сталъ покровительствовать же богъ. В другой стороне потухшей жаворонки ест-ственно надсодитъ в связи с первыми потухшими жаворон-ками творчества, какъ на это указываютъ жаворон-ки предания Гревовъ. Поэтому покровитель стада явля-ется вилью сг. темъ и покровителемъ жаворонки, по летописи. Бави в слово о погону Уоретъ наливается, быть можетъ, в слово сипиъ Дажьбогъ вилью.

Такимъ образомъ почитание Солнца породило целый рядъ различныхъ представлений, отношений, которые в на-стоящее время представить весьма трудно. Быть можетъ,

сод. наты и т.п. натуралистический: 1) Силы природы, в частности Славян, преобладают над силами божествами природы; в религии Славян преобладают натурализм. 2) Божества эти остаются довольно неопределенными по образу атрибуции и функциям. На создание живых существ и божественных существ, какими были богаты древняя мифология, у Славян еще не достаточно творчески духовно еще. 3) Отношения друг к другу также оставались неопределенными. Это происходило от того, что каждое из этих божеств было или менее определенными атрибутами и функций, а также от того, что у Славян русские жизни еще не выработали определенных форм воспитания, а также менее гражданского быта, которая в основном была в переносе на Славяно-русский Олимп. В этом отношении религия Славян русские отражала из мирной, не сложившейся быть и отношениями от религии Славян западных, где выступают уже такие самостоятельные божества, как Святилище. 4) Религия Славян восточных обнаруживает еще очень небольшое духовное развитие. Славяно-русские судя по этой религии, чувствуют естественные связи, как соединяют его с природой, но не чувствуют еще ни сознательно и на время, видящих себя из природы, ни сознательно и охотно темны возвращаясь на ее лоно. Поэтому из этой религии нельзя сказать как-либо философский тенденции: из нее гораздо больше непосредственных впечатлений, объективных в довольно чуждой форме, чем сознательных закономерностей.

3) Хозяйственное развитие. Если проназ связь и почитание единичных и групповых семейных божеств с развитием (жизнь) Славян из небольших групп, то религиозные интересы способствовали такому объединению, привлекая последние связи отмирали и меньше принуждены к этому допускала возможность божье свободное существование.

кой предпринимать и для образования таких родов существ, больше действительных средств, чем религиозно-натуралистический представления, Славяно-русские.

Первые сведения о Славянах показывают нам, что они еще не окончательно ушли от мифологии, быть может потому, что самые сведения, относящиеся к времени распада и писания Славяно-русские. Протокий и Маврикий свидетельствуют о том, что Славяне легко могли быть мифологическими. Поэтому, быть может, одним из самых первоначальных видов хозяйства Славяно-русские было собирание меда; у нас Скифы, поидишскому, занимались этим делом быть может в области Лодовской губ., где и поныне много медоносных трав и развито пчеловодство. Белицкий упоминает у нас получивший название бортничества (борт — дупло в дереве, где водились дикие пчелы). Существование меда добывалось и воском, который в течение времени, уже в X в., был выделенный предметом торговли. Звероводство и охота служили другим немаловажным занятием Славяно-русских; на это указывают распространность мясной пищи в древней России, привлечение многих зверей разнообразности этой пищи очевидно бывавшее путем звероводства или охоты (летучих, зайчат, курабам, волкам, зайцам, оленям, лосям, веркам, туркам). Скотоводство — главный подлинный источник, указывая на возможность его развития и во время древней России. Особо развито было коневодство. В летописи 1146 г. (Ипат. сп. стр. 235) рассказывается о том, что у Новгородских князей Игоря и Святослава при попытке Радко насильно до 3000 коней и 1000 коней. Есть также сведения о конях Русских людей быть мало и выдвигать скот. Но не одно звероводство, охота и скотоводство служили предметом занятий восточных Славян. Уже Маврикий упоминает на охоту Славян; во восточных Славяне восточные по разделению своим охотам их охоты, и как породили охоту занимавшиеся и земледелием. Западнее Скифы.

[illegible]

Промышленность, конечно, была еще мало развита. Крайне украшенный золотом и серебром, быть может уже в то время существовал промысел сапунный. В области реки Дана в Бессарабии и в Крыму существуют сапунные озера. Уже Дионъ Хризостомъ извѣщаетъ, что пастырь дивнѣе самъ ходитъ въ изобилии: се берутъ и пошрабуютъ много варвары, а также Греки и Сионы, живущіе на Плаврисекаихъ полуостровѣ (Dion. Crat. Doristhen, XXXV). Въ историческое время военныя лошади существовали поспѣе восточныйи селоты. Карпатекиры горѣ въ окрестностяхъ Чудова, Калочины и Переминия, оны также добывалась изъ Крымскыи и Ардовскыи озеръ. Уже въ древнее время сѣнь вываривалась на камызирыхъ озеродахъ (чупонахъ) и котлахъ (сампахъ). Существовали также рѣшениа топчарины, какъ это можно предполагать по именныи сосудахъ древнѣишииъ славянекирышнхъ. Впрочемъ довольно грубой работы, также плотныиные, необходимыи для постройкии древнѣишииъ деревяннаиъ жилищиу.

Иррациональность порождает, конечно, обилие произведений, и торгуются с их помощью длинными племенами напр. с Юрой. Славяне (Новгородцы) приносили один предмет торговли на другой. Но постепенно развивался, обилие товаров и орудий труда, т.е. двенадцать единиц. У первоначальных народов трудился и много обилием, но какой-нибудь род сественности произведений, наиболее распространенный восточный и менее постоянной изобилием и способностью к легкой обработке. Естественно, поэтому, что у славян восточных на

первый поража таковыя орудиия много могли аукнуть и купу
дикурь зотрей, мнго. Малые, Совеяне, святии и плагитови
дань Азараша в 85 году былыми ввериваши (Вост. стр. 18);
диз тоть же зотей мнги скупити были и купы. Мало по ма-
лу вывосто зотей и купу, стали употребити ирхастеи
розани (отрости), шоруды и погати (мнги), аще более усовер-
шенствованимь орудиия много амаготнез кожаныи деми,
аще роувиши в XIII вѣкѣ. Но промѣи мнгуры урсе в древнее
время орудииями мнги аскисило и серебро, измѣривше-
ся высотными единицами: серебро обыкновенно считали
гривнами, т. е. продолговатыми кусками серебра в
фунтѣ (= 72 золоту) весомъ. Установити отуединенные
соотношеніе между кожаными и серебряными деми-
гами возможно лишь по позднѣйшимъ даннѣмъ.
Въ XI в. при Ярославѣ 50 розаней составляли 20 копей-
или одну древнюю гривну; судя по новѣйшимъ измѣ-
рениямъ, не выходящимъ вѣровно изъ паллаго доб-
рыя (д. Прохоровскій, Мнги и вѣсѣ в вѣсѣи до конца
XIII в. в. зап. Археол. Вѣстника, т. III) эта гривна
равна была 4-8 рублямъ. Кроме мнготырало избыт-
ка въ производствѣ и орудиѣ мнги для обивки, асбѣ-
но вышней торовли должны были существовать
торги вые пути. Урсе до Рождества Христова на
пространствѣ восточно-европейской равнины
существовали такіе пути: одна дѣль можетъ
соединятъ Балтійское море съ Чернымъ; по этому
пути могли привозити янтаръ, который доб-
вался не только по берегамъ Балтійскаго моря,
но и по р. Нареву. Въ области р. Вислы и въ Финляндіи
найдены клады древне-греческихъ монетъ дѣль мо-
жетъ указывающіе на сношенія этихъ странъ съ
греческими колоніями сѣвернаго берега Чернаго
моря черезъ посредство жителей Тридинггольма.
Эти послѣдніе несомненно были оживленную
торговлю съ греческими колоніями сѣвернаго побережья.

Черного моря (Оливий, Керсонион, Босфорон). Синои дара-
визуютъ отиши колонизмъ халыбъ, конои, можетъ быть шьа,
золото и рабство, и пошрами враншоръ вино, ткани, утварь, ору-
жьи, украшения. Это были древнейшими путями южнорус-
скія степи связывались съ иноподчешскими степями и степи-
веростокоси, быть можетъ уже въ V—IV вв. до Р.Х. Пошраму
пути къ Синоии могли попадать шьа, золото, второсте-
но и некоторые металлическия издѣлія. Третій торговый
путь шелъ съ севернаго береговъ Чернаго моря на востокъ.
Доке Страбонъ разсказываетъ, что сароси, народъ жившій
между Адриатическимъ и Каспійскимъ морями, доставляли шьа
индийскаго и вавилонскаго товара отъ Враншъ ишиданъ.
Вранш эти торговые пути соединили окончательно въ то
время, когда по Трудитроговю спали раздѣлтъ пишиа
Сиваненія. На первомъ же страницѣ нашей естотиси
упоминается древній путь изъ Вранш въ Греки, по Дно-
пру и верою Днопра востокъ до Ловати и по Ловати вѣсти
въ Шьшери и вѣро великое, изъ него же озера потечетъ вѣ-
ховъ и вѣстеть въ озеро великое. Небо и того озера вѣдѣтъ
цетое въ море вѣрешковское (Навр от. стр. 6). Самъ древній
торговый сношенія не были окончательно порваны между
населеніемъ южнорусскихъ степей и греками колонизмъ,
то съ переходомъ послѣднихъ подъ власть византійскаго
Императора, естественно было и шьшимъ сношеніямъ раз-
ширяться и дойти до Византіи. Такимъ образомъ
мощь въ сложилъ путь изъ Вранш въ Греки; югоръ, шьа
потому, что выказываю лишь простое предположеніе, а
не достоверный научный выводъ. Другой путь на степи-
востокъ также существуетъ въ позднѣйшее время. Кладъ
восточныхъ монетъ VII—XI вв. обнаруживаютъ направле-
ніе этого пути шьшимъ образомъ по системѣ рѣки
Волги къ системѣ оз. Шьшери. Оттотисеу также ука-
зывается быть можетъ на связь Трудитроговя съ Лово-
ложскимъ. Изъ Руси, югоритъ отъ, можетъ идти по Вол-
гѣ въ Болгары и въ Хвалыи и на востокъ дойти въ

въ жердий Синови" (16). Но могли существовать въ позднѣй-
шее время и другая дорога. о Уссѣи могли дойти отъ Архана
морѣ по Дноу до шьшери, изъ отъ сѣмжаеаъ съ Волгой и въ
построена была крепость Саркель. Переволокиишъ на Волгу,
они шь спустились внизъ къ Сарареконъ Итиши или поди-
мались вверхъ по теченію къ вѣшшимъ Болгарамъ. По рус-
скіе купцы, быть можетъ, заходили еще дальше на востокъ
Не раньше 846 г. и не позже 885 г. Шьа Хордагъ бѣгъ упоми-
наетъ о купцахъ русекир, рода Сивенекало. Купцы эти
вели торгъ съ Багдадомъ. По вѣстѣи отиши торговый
путь изъ Руси восточнымъ обикновенно моря (пр. вѣро-
вѣнъ шьшери и шьши шьшери въ Багдадъ) шьшери, вѣшъ, шьшери (тоже
въ Багдадъ), раба. Враншъ отиши произведеній Сиванен-
сы пошраму изъ Греки: разномъ овоци, вино, золото, дро-
идъ, ткани и разномъ украшения и предметы роскоши; въ
востокъ пошрамуе также драгоценности, роскошныя ткани,
драгоценныя камни. Моршые обороты, можетъ быть, дос-
тигали довольно значителнаго размѣра. Въ шьшери
съ кладомъ восточныхъ монетъ народомъ шьшери на берегу
Волхова сумма до 1000 р. на наши деньги.

Такимъ образомъ уже до прихода въ Саркель у Сив-
ано русекир существовали довольно сложныя формы хозяй-
ственной деятельности, что въ свою очередь неслучайно вы-
зо и на характеръ общественной строя.

4) Общественный бытъ. На первомъ ступе-
нѣ развитія трудъ поставитъ рѣзкую грань между
частнымъ, семейнымъ и общественнымъ бытомъ. Сива-
не въ древнѣйшее время (быть можетъ еще до вѣдѣнія Сив-
аненской вѣтви) жили родами; но эти роды не мо-
гли имѣть одно частнаго гражданскаго значенія; они вы-
ста съ тѣмъ вѣроятіемъ были больше или меньше замкну-
тыми общественными сотодами, какъ бы маленькими
государствами, въ которыхъ еще не признавалась
общественной связи. Бытъ можетъ слабѣе предше-

подобной точки зрѣнія сказывались у насъ хотя бы въ иже-
же-мелодушнѣхъ припискахъ употребленія слова, родъ: „Нар-
шимъ зтомъ употребленіи иногда въ акиаго, соотвѣстны-
иыя". Напр. „Триту/Олея/ подъ Горское, поборонивъ вои
свои и присла ко Асконду и Гирюи, малолѣ,ко гостъ
еми, идемъ въ Трежи отъ Олга и отъ Гиря. Князюгаду
придгои къ намъ, къ родимъ своимъ/Навр. ст. стр. 22/.

2) Тотъ же терминъ употреблялся въ акиаго происхожде-
ніа, для означенія предковъ и потомковъ и въ акиаго, народа".
Напр., „Потомъ же Осаваке, судъ, Кривомъ и прогъ, видѣде
великое нестроение въ земли своей, придгоиа въ гурѣтъ и
совотъ, сотворима, еке издрати себъ княда отъ икогъ ро-
да". И избраи оти княдей, отъ рода Оварожска" (Як. I, 14). Но
если родъ — замкнутое цѣлое и все общество въ сущности
сводится къ иерархическому соучастванію такихъ единицъ,
то и отношенія ириныхъ или браждеиныхъ приобритаютъ какъ-
бы международный характеръ, а лица, тѣмъ или другимъ судъ
иоствю выросшииыя изъ предковъ рода, тѣмъ самымъ ии-
шатоя покровительствомъ общества; они — ирианники —
идгои. Ранний терминъ „изгой", однако, въ тѣхъ памят-
никахъ, гдѣ встречается впервые, уже употребляется въ
иномъ значеніи (см. ниже).

Итакъ возможно предпоалять, что въ древнеславенской жи-
ви было время, когда общество иерархически алаиось изъ за-
мкнутой общественной единицы, родоы, изъ предковъ кото-
рой могли попадаться акиаиые бродячіе зивиситы, идои.
Но и родъ, какъ отдѣльная общественная единица, не могъ о-
мгаваться однороднымъ составомъ. Какое было принципъ
лежавшій въ основаніи этого разнообразія? Таковы были слав-
нымъ образомъ принципъ старшинства. Даже одна ста-
рость, не подкрѣпленная какими либо действительными
достоинствами (нпр. опытностью), могла расчитывать
на поддержку со стороны общества. „Statim enim ut aliquem inter-
eos (m. c.) Славянами Похорожениу aut debilem fecerit infirmos aut decrepitem
aetas, heredis curae delegatur, plena humanitate fovendus" (Hollmold. II, 12).

5) Если старшинство стало принципомъ, въ силу кото-
раго одни члены рода поиграли большее значеніе, тѣмъ другіе
ка этииъ самымъ первые (старшіе члены рода) особенно при
постепенномъ паденіи власти естественнаго родоначальни-
ка могли составить родовой советъ, который ставъ за-
мѣнять отправленія родоначальника, какъ это и бывало и бже-
еть въ обществахъ переживающихъ родовой дадь. Такимъ
образомъ старшинство (въ широкомъ сдѣлѣ ии опредѣ-
иить акиаго) до икоготорой степени добивалось права при-
иать участие въ родовомъ советѣ, который управляетъ дѣла-
ми рода. Старшіе члены рода, значитъ, ставъ поиграли
болѣе широкую правъ, тѣмъ младшіе. Тотъ же процессъ ииогъ
происходить и въ жизни древнеславенской. Но тѣмъ ии
казаній на это ии не имѣемъ. Болѣе опредѣленные свидѣ-
иія о значеніи семейныхъ отношеній для общественнаго строя отио-
сятъ ко времени разномженія рода и видѣиія изъ него сѣми.

Разномженіе рода ведетъ къ видѣиію сѣмей, тѣмъ ии
сознаніе общаго происхожденія уже не достаточно для объедине-
иія отиохъ сѣмей, которые прииогъ вѣраютъ въ себя посто-
роннихъ лицъ, и вбодѣтъ съ сѣмьими посторонняго происхожденія.
Между тѣмъ отдѣльные сѣмьи неспособны къ долговременной
самодовольной жизни. Звѣствуя, что группа сѣмей болѣе способ-
на, чѣмъ каждая изъ нихъ въ отдѣльности, къ самодовольству,
рѣнго духовнаго и матеріальнаго нужды, и къ самозащитѣ,
они образуютъ сожителыства, которые вынуждены, ииало по-
иу доходить до первыхъ ступеней юридическаго самостроенія.

Итакъ видно было раніе, родъ ииогъ прииудитъ, и акиаго,
сознавая принципъ старшинства, прииудитъ патриархаль-
ный. Кда родъ ставъ разлагаться, сознаніе это разлагать
по отдѣльнымъ сѣмьямъ. Но въ сожителыствѣ отиохъ сѣмей
при однородномъ интересѣ и условий развитія, отиохъ
канізъ сѣмьми и естественно должины были сожителы, а посто-
иу тотъ же принципъ ставъ сознаваться и данниимъ
сожителыствомъ. Онъ должиновать уже не въ предѣлахъ рода, не
просто въ каждой сѣмьѣ, а въ сѣмьѣ группѣ вѣиимъ ииогъ стбунитъ.

Такихъ отъразивъ вѣраши и Русе гнѣвѣтвенно мѣнѣ сѣ-
шаватся по крайней мѣрѣ въ позднѣйшее время, какъ это
скажется и въ нашей исторіи. Проперожденіе отъ вѣ-
рѣтѣ воюю побѣдишю германѣишъ; они вѣроятно прина-
длежали къ восточной группѣ германѣишъ народностей, что
трудно сказать, къ какой именно изъ нихъ. Кендзюицъ давалъ
показаніе въ пользу этого предположенія: 1) Названіе пороховъ
Диспроверѣишъ сообщаемыхъ Константину въ Варяжской повѣсти (De
administrando imperio, cap. IX: περὶ τῶν ἀπὸ τῆς Ρωσίδας
ἐρχομένων Ρῶς μετὰ τῶν συνορευόντων ἐν Κωνσταντι-
πόλει). По словамъ Константина эти порохи назывались
Славянскими и, русскими именами. Первые отъзывались
много разнѣишъ славянскими (русскими) ^{нашими} и да-
же вѣрашенными, тѣмъ болѣе, что самъ Константинъ со-
общаетъ въ переводѣ на греческій языкъ значеніе славянскихъ
наименованій. Такъ напр., о вторыхъ порохахъ Константинъ
говоритъ, что онѣ называются „βλαβήνιστοι δὲ βοσχοδονίπεια
ἐπεὶ ἐδιδυνεύειν ποτὶ τὸν ποτὶ φερένται“. Греческимъ по рус-
скому переводу означаетъ, островерный правъ (островъ-потокъ), что
совпадаетъ съ толкованіемъ Константина. Но почти на-
 каждыи порохи называются у Константина не только славян-
скими, но и „русскими“ именами. Эти „русскіе“ наименованія ра-
звѣнотелъ германѣишъ (скандинавскими, датскими) корнями.
Такъ напр., четвертый порошокъ ξωβόιστ'ι называется Асиріа
иногда Асиріа. Въ древнее время пороховъ именовъ асиріа,
асиріа, въ шведскомъ асиріа, что значитъ perpetuo ruens, съ
другой стороны въ томъ же пороховъ асиріади, шведскомъ
Asiande, т. е. ситоніишъ. Такими образомъ русскіе имена Ди-
проверѣишъ пороховъ вѣроятно восточно-германскаго происхожде-
нія, что указываетъ и на происхожденіе самихъ Русъ. Указаніе
наименованія перваго варяжскихъ мѣдѣй, имена тѣхъ пословъ, кото-
рые принесли указаніе въ заключеніи договоровъ съ Греками 912
и 945 годовъ и которые говорили о себѣ „Мы отъ рода русскаго“. Это
имена (Ворикъ, Умръ, Асия; Именга, Варягадъ, Вораншудъ и ин. др.)
развѣнотелъ въ томъ же спискѣ, въ какомъ и русскіе наименованія

достоверности поповать. Против филологического обоснования, есть несколько историко-географических и этнографических свидетельств. 3) Балтийские моря называются в арабских и арабскими писателями, напр. у Ибн-ад-Дит'и-ли (973-1038) и наших летописцев. 4) Из которых из средневековых летописей указать можно на продолжение германских Речей. Пржедзид, написавший часть так называемых Бертинских летописей (835-861) и засуживающий греков, под 839 годом рассказывает следующее: *Venerunt legati Graecorum et a Theophilo imperatore directi. Misit etiam cum eis quosdam, qui se id est gentem suam Rhos vocari dicebant, quos rex illorum Chacanus vocabulo, ad se amicitiae, sicut auerebant causa direxerat...* Quorum adventus causam imperator diligentius investigans comperit eos gentis esse Sueonum... (Речь, Мюнх. Герм. Hist., I, 434). Наш летописец также приписывает Варахоль-Речь к племенам восточно-германским, «варяги Речь, пишетъ онъ, аю се дружини зовомъ Свус, дружини же Фриане, Витиме, дружини Беме, тако и си». Свидетельства дружин летописцев, как-то Митрида Мелитарского (X), Андрея Давыдо, Иоанна Давыдова (нач. IX) — слишком неопределенны: въ нихъ Речь называется норманскими; но въ виду неопределенности этого термина и скорее его географическая, чѣмъ этнографическая значенія, трудно полагаться на эти свидетельства. Но и сказаннаго, темъ не менее, достаточно для того, чтобы въ увѣренности и при отсутствіи предположенія о германской (норманской) происхожденіи Варахоль-Речи.

Итак, придерживаясь упрощенного понимания и не отказываясь в будущем принять теорию истинную, сама она будет служить для себя вполне прочным основанием, тем более, как теорию в сущности не противоречащую пониманию, мы с этой точки зрения коснулись вопроса отрицательного варяжского князя. В отрывке то князь Варяг Ру-
он, по истопическому преданию пришел сюда от юди, Сив-
ленъ, Кривичей и Всен со словами „ЗЕМЛЯ НАША ВЕЛНКА И

ОВЕНАНА, А НАРАДА ВЪ НЕЙ НѢТЬ; ДА ПОДАТЕ КНЯЖИТЬ И ВОЛОДѢТИ НАМИ. *Сла* добъ явились три брата, *Сторисъ, Силуеръ и Кудъборъ*, съ рады своимъ и поаша посовѣ всея Рѣсь. *Мудро* вполнѣ доверитися послѣдному утверждѣнію нашего сего теща; егда ли возлюбили предположить переселеніе цѣлаго рода. *Дерзательнѣ*, что явились три брата съ родственниками и дружинами.

Максима въ краткія времена исторія призванія герардъ-князей. *Его* можетъ и не на одномъ способѣ происходить подобнаго рода явленій. *Въ* Киевѣ варяжскіе князья задумали уже правительствомъ Алексѣя и Дира, національность которыхъ опредѣлить довольно трудно. Значитъ эти князья или приближительно ту же роль, какаю отыска надале князей варяжскихъ среди племенъ Славянскихъ. *Тимологическѣ* князей можно назвать первый періодъ русской государственной исторіи. Этотъ періодъ заканчивается дѣятельностью или началомъ *Давида* и отнимается сроднующимъ двумя чертами отъ послѣдующаго:

1) Князь съ дружиною еще не успѣвая на опредѣленною имѣть; онъ оторванъ отъ земли; налицомъ представителемъ такого князя является *Святославъ*.

2. *Планина* Славянорусскіе далеко еще не объединены внутренними, государственными связями, хотя и подвергаются некоторому, скорѣе внешнему, чѣмъ внутреннему, объединенію. *Въ* дѣлѣ такого внешнего объединенія земли Русской и заключается весь историческій смыслъ дѣятельности первыхъ русскихъ князей. *Ознакомившись*, хотя бы въ наивѣдѣннѣйшихъ чертахъ съ этою дѣятельностью.

2) Дѣятельность первыхъ князей

Первые варяжскіе князья, призванные въ пошехонскіе *Д. в.*, утвердившись первоначально въ *Ладогѣ, Изборскѣ и Бѣлгородѣ*. Но уже въ началѣ пошехонскаго *Рюрика Новгородѣ, Полоцкѣ, Святи* принадлежали *Варяжскому* князю. *Олегъ* распространилъ отъ завоеваній еще

дальше. По пути въ Киевъ онъ занялъ *Вологодскіе и Любечскіе*; благодаря за тѣмъ *Смолоскѣ* завладѣлъ *Киевомъ*, и въ утвердившись *Алексѣй и Диръ*. Эти пріобрѣтенія доставили возможность *Варяжскимъ* князьямъ распространить свои владѣнія и на сѣверную сторону *Днѣпра*. Еще при *Олеге* покорены были *Древляне, Сѣверяне, Радимичи*, при *Игорѣ* и *Олеге* окончательно *Древляне* и *(благодаря Святославу)* *Улича*; *Святославъ* присоединилъ также *Давида* къ своимъ владѣніямъ, *Ярославъ* возвратилъ города *Червенскіе*, удержавшись въ *Д. в.* *Максимъ* обратился къ пошехонскіи *Д. в.* *Великимъ* племенъ *Славянорусскіе* уже подчинено было власти *Рюриковичей*. Но въ чемъ состояла эта власть?

Максима *Слава* племена *Славянскіе* и *Финскіе* призвали *Рюрика*, то просили его княжить и владѣть ими. *Княженіе* "по всей вѣроятности" выразилось въ управленіи, "въ частности въ судѣ". Такъ, когда *Олегъ* утвердившись въ Киевѣ, онъ сдѣлалъ его столицей земли *Русской*; между тѣмъ *Смолоскѣ* и *Ярославомъ* рѣшили, что *Олегъ* сдѣлае княжа въ Киевѣ". Съ другой стороны, "владѣніе", власть сводилась повидимому на вѣдѣніе образцовъ по вѣдѣнію земли. *Смолоскѣ* разсказываетъ намъ, какъ *Рюрикъ*, какъ *Олегъ* покорилъ *Древлянъ, Сѣверянъ, Радимичей* и какъ съ ними, *иначе дань*, а затѣмъ прибавилъ, "и въ *обычаяхъ* *Олеге* *Полчанъ и Древлянъ*, и *Сѣверянъ и Радимичей*" (*Слав. ст. стр. 23-24*). Однако же въ повѣствованіи съ этими двумя важными и важными проявленіями великокняжеской власти: править судить население и собирать съ него дань.

Судъ производился великими князьями на основаніи *обычая*, собственнаго предшествовавшихъ *народническихъ* *рѣшѣній* и *наказавшихся* изъ нихъ *обвиняемыхъ* законодательныхъ *нормъ*. *Общій* родовой *исестъ* былъ, *напримѣръ*, весьма распространенъ. *Синовою* *матерью* за отца; *отца* по всей вѣроятности *разрѣшается* *властію* *матерью* *Святослава* въ походѣ, *предпринимавшій* *Святослава* по *убійствѣ*

и посподружающих князей. Податная обязанность уже во то время не отличалась от обычного обложения. Лиари-ми (вторянно вольного кочевья в виду натуральной про-изведений) дань с двенадцати рама (сорока пудов), вносили вроки, востъ и саркентъ съ какуръ кибуръ рыбныхъ ловель или проинименныхъ замедий (солоньихъ проинимовъ), исправля-ли навозъ т.е. аманскую повинность, какъ это двенадцати Радимий во времена Владимира. Приходилось также от-дывать и вынужденную повинность. Первые князья поимен-но свои дружины, "воини", которыхъ поставили на селеніи хотя им и не знаешь, какими образомъ исправляли эти обязанности. Известно только, что князь съ дружиною самъ отправлялся за сборомъ дани; по крайней мере такъ поступалъ онъ по отношению къ недавно покореннымъ племенамъ. Облагая отъ той награда, полагавъ, Асманъ ко позже (съ II в.) князья для сбора дани посылають особую данцинуковъ.

Судъ и дань составляли главные предметы заботъ князя. Но въ этомъ помогали ему его дружинники. Дру-жинники находившій въ военный договорный отноше-ние къ князю; недовольный княземъ, онъ шовъ его покинуть. Князь поэтому принужденъ былъ поступаться некото-рымъ изъ своихъ правъ въ пользу дружинниковъ для то-го, чтобы удержать ихъ при своемъ дворе и привлечь къ себѣ еще новыхъ товарищей, съ помощью которыхъ онъ шовъ бы держалъ въ повиновеніи покоренныя племена и от-правившись войною на соседей. Онъ постоянно раздавалъ имъ воности и пшеница съ ними данью. Выступавъ на гра-даніе, по которому уже Рюрикъ раздавалъ воности и гра-доу (Полонь и Растивъ) иносамъ своимъ; Олегъ также отдалъ имъ Вишеникъ и Любеть, Игорь посадилъ Свѣ-нислава въ Переясленъ. Уингеконъ (вѣстрани Уингекъ). Съ другой стороны швъстель, раземакъ ороу, какъ Игорь, по вѣстанию дружины отправилъ собирать дань съ Дриванъ и какъ онъ долженъ былъ дѣлаться съ дружинниками.

Несмотря на то, что князю приходилось дѣлаться съ своимъ вѣстиемъ съ дружинниками, все же онъ вѣстаетъ въ значительной мѣрѣ способствовала объединенію разроз-ненныхъ племенъ. Князь стоялъ выше племенныхъ рас-прей; онъ являлся третейскимъ судьей между община-ми, дѣшеими, племенами. До некоторой степени одо-родное управленіе и общія обязанности наклами свя-зываютъ эти племена въ одно цѣлое; зарождалось рус-ское государство.

Объединеніи въ некоторой степени княжескою вѣстиею и управленіемъ племена Славянорусскія стали и были видной политическою силой; они удачно могли водер-живать борьбу съ соседями и сплавивали еще больше въ такой борьбѣ. Первые князья Олегъ, Игорь, Свѣ-славъ приходилось бороться съ Печенгами, а затѣмъ съ Половцами (съ 1054 года). Но особенно привлекали зрѣвъ князей походы на Царьградъ. Уже въ 865г. на Констан-тинополь напалимъ Асманъ и Диръ, о чемъ свидѣтель-ствуетъ не только наша летопись, но и грѣкъ патріар-ха произнесенная по этому поводу (εἰς τὸν ἕρπον τὸν Ρῶν) и одно мѣсто изъ острожнаго посланія, писаннаго патріархомъ въ 866г. Удачный походъ Олега на Царь-градъ закончился выдѣлиемъ изъ русскія договорамъ съ Гре-ками 907 года. Игорь такъ же предпринимавъ два похода противъ Византии: первый въ 941, второй въ 944; послѣ этого второго похода заключены были новый договоръ менше выдѣлиный, тѣмъ договоръ 907г. Не менше извѣстенъ походъ Свѣтослава. Призванный императоромъ Ники-форомъ Фоканъ противъ Болгаръ, Свѣтославъ явился на берега Дуная и здѣсь въсподостви столкнулся съ враждебными войсками Локана Цинисисъ, прииника Фоканъ. Столкновеніе окончилось неудачно для русскаго князя; онъ принужденъ былъ заключить невыгодный миръ и на возвращеніи пути въ Кіевъ убить бояръ Пече-нгитами (907-911). Неудачный походъ Свѣтослава

Ярославиле (1042г) закончили эти предприятия, направленные на Византию. С второй половины XI века ее византийцы начинают сношения скорее широким, культурного свойства, который еще больше принесли пользу в начале XII века. Предсудитель перейти к изысканию этого влияния остановился еще некоего на византийском норманизма на наше древнее общество, влияние, которое также значительно упало в XII веке.

3) Влияние норманизма.

Не только норманизм, но и антинорманизм не отрицали влияния, какое оказывал скандинавский элемент на древнюю Россию. Гармонично этого влияния, однако, до сих пор остаются безразличной массой не представляемыми, хотя и возможно предполагать, что они не были слишком значительными. Хотя пришедшие варяжские и могли явиться со своими родными, тем же немцами и датчанами, как это бывало с норманнами и в других странах, тем не менее русские земли оказались слишком мало для того, чтобы не кипятились от туземцами-славянами. Христианство Святослава носило чисто славянское имя, а Владимирское истинно, национальный представитель земли русской. Но и славянизированные князья Киевские попрежнему принимали из себя на службу скандинавских вояков, поддерживали сношения с скандинавами. Сношения эти были довольно разнообразны. Так, князья Киевские вступали в родственные связи с шведскими королями: Ярослав женился на Шведке, дочери шведского короля Свена, дочь Ярослава - Елизавета была замужем за Гераклом, принцем Норвежским. Сын или внук Ярослава Владимирское также по преданию женился на шведке, дочери шведского короля Геракла, герцога шведского Гавсватера.

Скандинавы также были известны из-за моря и после призвания варягов в 908 г., на которых, как русские князья во время каких-либо амура спасались за море к киевлянам. При Святославе „в 1015 г. киевляне пришли и за море искать власти свою во Пскове“. В России явились также другие норвежские князья, как напр. Свенд Свенд и сын его Мамур, которые пришли в Киевскую землю. Св. Владимир отпустил Владимира по имени Свена „в 1015 г. за море“, и там прожил три года. Ярослав, после недолгой борьбы с Всеволодом Храбрым, союзником Святослава, также пошел в 1015 г. за море, но его удержали Новгородцы. Наконец, кроме этих главных сношений князей Киевских с скандинавскими воеводами, мы в начале XI века снова видим частое вступление варягов. Так напр. „в 1015 г. на Греки и поля множество варягов и словен и пр.“. „Варяги, совокупившись воедино, варяги, Греки и поляны и пр. отступившись в поляны“. Владимир, двинувший за море после изгнания Свена, возвратившись в Новгород „с варягами“. Ярослав, повелевший Всеволодом Псковским, „чтобы было в 1015 г. за море. Но Новгородцы остановили Ярослава. Они „нагнали скоты (= речные) собирали от моря на 3 кун, а от Старости по 10 гривен, а отъ доверь по 18 гривен и привели варягов, дама имъ скоты и совокупил Ярослав все имъ.“ (Повести, Изъяснения, т. III, с. 96-100-104). Все эти факты показывают, что между князьями Киевскими и норвежскими существовали родственные, союзные отношения, и что после призвания в 908 г. еще явились на сцену из князей Киевских и норвежских.

Листок 5.

Подпись Н.В. Лавро-Дани

Варяжские дружины. Эти сношения могли на сколько-то под-
держивать и распространять влияние скандинавского
измерения. Влияние это отчасти сказалось на языке.
Филологи указывают нам на слова: ясла, асла
(яслики), мари, мари (род. марины), ступи (1?), шнеки (род.
шноркель), ягорь, затхли: зрид (разряд войск), тиунъ,
хведникъ, сунъ, какъ на земли славянъ изъ древней исто-
рии и шведскихъ наречий (W. J. Nordens, pp. 128-130. Къ
сог. Я. Грота). Слова областного словаря, сходны съ
скандинавскими в филологическихъ Русскихъ изд.
Год. 1838, стр. 430-442 следуютъ отъносительна осто-
рожно). Кроме влияния на языкъ, которое показываетъ
намъ и переходъ некоторыхъ понятий: шотъ мо-
жетъ даже употребленъ съ скандинавского со-
вета на Славянский языкъ, могли существовать и
культурныя влияния, напр. въ области придания
встрѣчается образъ погребенія воина въ гробу
вбрускии на коня, въ юности скандинавского
привычекъ. Но въ истинности проследить эти
культурныя влияния пока еще нѣтъ возможности
еще важнее то политическое влияние, какое оказали
вышнее объединеніе земель русской призывае ва-
раго-русские князья; эту деятельность мы уже рази-
тили выше. Вообще, однако слѣдуетъ замѣтить,
что скандинавскіе измерения едва ли играли особенно
важную роль даже въ нашей древней исторіи. Введеніе
слуги уже въ первой половине Х в. роль эта оконча-
тельно пала. Введеніе христіанства въ Норвегію и пере-
мѣны въ строю жизни въ Скандинавіи, уже мало со-
собствовали перелому странствій Норманнскіхъ
Викингов. Около 1030 г. обитатели Скандинавіи
періодъ Викингов (W. J. Nordens, pp. 128-130. Къ
сог. Я. Грота) законченъ. У насъ
едва ли не въ послѣдній разъ упоминаются союзныя
Варяжскія войска при походѣ на Византию 1042-1043,

описанная Неофеномъ, /А. Курникъ 2600, с. 100. de
Р'асад, м. 1042, т. XIII, р. 30 и сл.). Тогда же приняты варя-
жскія дружины и истинныя, естественно, что остав-
ляясь въ Россіи Норманнскіе войска сливались со
Славянами.

В) Христіанство и византизмъ.

Если призваніе Варяговъ дало толчокъ къ развитію
русского государства и вообще было главнымъ абр.
по своимъ политическимъ результатамъ, принятіе
христіанства ввело въ среду славянскихъ племенъ
совершенно новыя понятія, новыя отношенія и учре-
жденія и оказало весьма сильное культурное влияние
на наше развитіе. Византизмъ предъ всего, намъ
произвольно принятъ христіанства и на него распу-
стрили мовъ среди племенъ славянскихъ.

1. Принятіе христіанства.

Христіанство проникло къ намъ изъ Византии. Изъ
Византии уже въ древней Руси стало оно распространя-
ться по стѣ. Беретъ Тернопольскій; въ Византии знакоми-
лись поближе съ христіанствомъ и вѣрнее въ прише-
лъ изъ Россіи подобно тому Варягу, который принятъ хри-
стіанство въ Константинополѣ и убилъ вѣра въ Киевъ при ви-
димирѣ въ 10 вѣкѣ, когда зыбленики хотѣли привести
его сына въ жертву Перуну. Уже задолго до призванія
Варяговъ христіанство было распро-странено среди
нѣкоторыхъ племенъ, обитавшихъ по стѣ. Беретъ
Тернопольскій. Извѣстная легенда о спасеніи ап-
остоловъ по пути изъ Синопа въ Римъ встрѣчается
въ древнихъ житіяхъ Ефразія Римлянина не-
позднѣе VII или перв. IX вѣка. И Методій
занесенъ также и на страницы нашей исторіи;
въ нашей древней письменности она даже имѣла

того времени и торжественность, возмизавшихся прав-
славного, греческого богослужения. Но и в посланих к разным
сторонам для ознакомления с религиями и богослужением раз-
ных сторон, особенно поразившим были богослужением в кон-
стантинополе. Возвратившись в Киев они в следующий бо-
жественный соображали свои впечатления в князи и бояре: «сказав
на нем же еси быти, мы на земли: кнзствъ же на земли таково
быди красотъ такоа, и не доурачимъ бы сказати; то тако
то великоако оныи боги сгъмълиши прѣбываетъ и сѣбъ ауж-
за изъ паче всехъ странъ ртс. на мѣстѣхъ. Мъчубо не мо-
жѣмъ забыть красотъ тѣхъ; вѣска до глѣбоу аще вѣсѣтъ
сладка, поспѣди горестѣи не принимасѣтъ, тако и мы не
имамъ сѣе быти» (Мѣст. ст. стр. 106). Таковы были изъ-
рѣченныя мотивы, которые, впрочемъ, побуждали Владимѣ-
ра князя съ дружиною принять христианство. Разсказъ
объ этомъ принятии слишкомъ хороше извѣстенъ для того
чтобы на немъ долго останавливаться. Свѣдѣніи о дви-
женіи съ дружиною, послание разнымъ посломъ отъ болгаръ,
Евреевъ, Немецевъ, Грековъ съ изъясненіемъ въ нихъ каждаго изъ
этихъ народовъ и предложеніи принять ихъ, причины побуж-
денія на избраніе именно греческой вѣры, походъ и взятіе Кор-
суны, женитьба на царевнѣ Аннѣ, сестрѣ византійскѣи импер-
Василіи и Константина, наконецъ крещеніе Владимѣра,
а затѣмъ и кнзьями, - все это достаточно помѣститъ на
основъ изъясненіи на страницѣхъ нашей монографіи (Мѣст.
ст. стр. 82-112). Но эти дороги наши прѣдлагаю въ на-
ше время подвергаться строгой критикѣ (См. Гл. II, стр. 1, стр. 81-112) и уже мало заслуживаютъ вниманія.
Мотивы въ разсказѣ въ этомъ отношеніи представляются
дѣи пожеланіями рѣшаніи (изъ которыхъ первая, болѣе
ранняя, впрочемъ, греческаго происхожденія) въ дѣлѣ
отъ послѣднихъ едва ли достовѣрны; дѣи въ мѣстѣхъ дажи
и самъ Владимѣръ крестился не въ Корсунѣ, а въ другомъ
мѣстѣ. Во всякомъ случаѣ по возвращеніи изъ Корсуны въ

Киевъ крещеніи, слѣдств. въ этомъ случаѣ примѣру князя и
бояръ. Изъ Киева христианство распространилось перво-
начально въ области, гдѣ обитали мирные поляне, затѣмъ
до прониканія въ друиѣ земли русскіе. По водному пути
изъ Варяговъ Греки христианство не зашло далеко, проникнувши
и въ Новгородскую землю. Если въ Киевѣ новая вѣра принята
была, по видимому, безъ особенной враждебности, то набо-
рота въ Новгородѣ она, впрочемъ, встрѣтила сопротив-
леніе: есѣвъ извѣстѣ о возстаніи язвѣнниковъ противъ
новой вѣры и о томъ, какъ это возстаніе послѣдѣе ста-
рой Московскою поговоркою, усмирены Путятѣи мѣстѣхъ
а Добрыня огниаи. Въ Курскѣи области христианство
тоже распространилось въ древности: во времена
Владимѣра были уже христиане въ г. Курскѣ, а въ XII в. у
Влѣтѣи г. противъ вѣдалъ Св. Кукуша. Въ XI-XIII вв. хри-
стианство появилось въ Олонецкомъ краѣ, въ XII в. въ Вологод-
скомъ и Вятскомъ. Важное значеніе въ этомъ распространеніи
и утвержденіи христианства имѣли монастыри, друиѣхъ
нихъ, какъ Покровскіи, основаны были подвижниками благочестія
и отличались нравственными достоинствами и автори-
тетомъ. Другіе монастыри, какъ Михайловъ-Владимирскіи
основаны были князьями, служили центрами для
княжескихъ родовъ (въ данномъ случаѣ для Рязанскаго ро-
да). До XII в. уже можно насчитывать до 30 монастырей.
Они имѣли значеніе не только какъ раздѣлки христиан-
ства, но и какъ центры просвѣщенія, передовыя форпосты
великорусской колонизаціи и образованія хозяйства. Такимъ
образомъ черезъ три столѣтія по введеніи христианства,
можно было встрѣтити христианъ въ самыхъ разнооб-
разныхъ областяхъ земли русскои. Но тѣ возможности, ко-
нако, предполагать, что въ христианство въступили
цѣлыя вѣтви есѣвъ за этотъ періодъ времени.
Извѣстны разсказы о томъ, какъ князь Глебъ (р. 1120)
усмиралъ мятежъ, поднятый валахами противъ христианъ
въ Новгородѣ, какъ Ангъ Влѣтѣи г. тѣхъ укрѣпленій, укрѣпленій

оно сказало не сразу, а действовало медленными и темъ болѣе вѣрными путями; 2) что следы этого вліянія сходятся иногда въ явленіяхъ, такъ сказать, вторичныхъ, явленіяхъ, въ которыхъ въ первое вліяніе такого вліянія и не залито. Со введеніемъ христіанства языческое міровоззрѣніе стало замѣнительно христіанскимъ, многообразный кодексъ языческихъ вѣрованій — упрощенъ и направленъ болѣе возвышеннымъ и строгимъ. Первоначальныя ереси политическимъ мало способствовали тому, въ самомъ первоначалу, неастрономическому, но темъ не менѣе горючійскіе представленія мірового Космоса. Эта черта вѣдомства и въ Славянской космогоніи. Какъ указано было выше, на славянскихъ Олимпѣхъ не вѣроятно было строгой іерархіи боговъ, царямъ произвола, значить не было и понятій о соотношеніи тѣхъ явленій, которыя одухотворяли первоначальныя фантазіи въ божественныхъ формахъ. Принципы единства, которыми проникнуто все христіанское міровоззрѣніе, напротивъ, вносили разумный порядокъ и цѣль въ кажущіяся хаосомъ міровые явленія; христіанская мысль постигала эти *disiecta membra* единому Творцу и Единой Воли, рассматривала міръ, какъ тѣло, которое подчиняется Единому Всемогущему Духу и представляется о такомъ соизволеніи вносимъ порядокъ въ мірозданіе. Итакъ, философскій элементъ, почти отсутствовавшій въ языческомъ міровоззрѣніи русскаго Славянина, теперь сталъ проникать въ среду новыхъ приверженцевъ христіанскаго ученія, хотя и блекая въ болѣе развитую и болѣе развѣтвленную форму религіозныхъ вѣрованій. Была, однако, и въ славянскомъ язычествѣ и въ древнемъ христіанствѣ (апост.) вселенности, которая съ первого взгляда возможна было бы признавать довольно сходными: и разноты ту съесть, въ какую то и другое оставилъ существующее о соизволеніи силъ съ явленіемъ природы. Но язычество рассматривало эти яв-

ненія, какъ ипостаси или дѣйствія того или другаго бога, вѣданныхъ собственными его аффектами; представленіе о существѣ однихъ отчасти сливалось съ самимъ явлениемъ природы. Средне-вѣковое христіанство видѣло въ тѣхъ же явленіяхъ природы (напр. кометъ) — знаменія, которыми Божество предупреждаетъ родъ человѣчскій о грядущихъ бѣдѣхъ; слѣдов. строго различало Божество отъ тѣхъ средствъ, которыми оно явилось міру предупрежденія своего промысла (См. Лаврент. сп., стр. 146-147). Въ первомъ случаѣ (т. е. при языческомъ вѣзрѣніи) мысль еще затеряна въ чувства; она не отдѣлится отъ явленія, производящаго впечатлѣніе. Во второмъ (т. е. вѣзрѣніи христіанскимъ) — эта мысль старается подскочить не только вниманію, но и разуму. При послѣдней точкѣ зрѣнія и континентъ явленій, привлекающихъ вниманіе, становится гораздо болѣе значительнымъ, и самыя явленія получаютъ иное освѣщеніе. Глубже и шире міровоззрѣніе Славянина — язычника открывало его духъ цѣлою сътою предразсудковъ и суетностей; являлись на каждаго шагу столкновенья съ добрыми и злыми, неистыми силами; онъ долженъ былъ задабривать однихъ, предохранять себя, умиротворять и бороться съ другими; съ духовной силой Славянина материальному характеру его религіозныхъ представленій, привлекали болѣе къ міру и поощряли міровы; въ такомъ борьбѣ язычнику помогалъ божественный ответственныя силы, но эти силы не всегда были всемогущи, — нередко разлагались передъ враждебными или существами. Светлое христіанское ученіе, конечно, требовало борьбы, но борьба являлась образованъ съ пороками и нравственными бѣдѣхъ челоуѣчества, вѣнчающъ съ тѣмъ. Это ученіе поддерживало духовную силу борца въпачаму, всемогущей божественной помощи и даряло такъ надеждою на награду въ вѣ-

мится, но постоитъ и помысливъ Бога. Хотя онъ и старался свободности телесную и духовную чистоту, но чувствовал свою греховность, приближался къ покаянью и надлежалъ милосердіе божіе. Это милосердіе онъ однако неощущалъ заслуживать лишь въ томъ случаѣ, если своего вину будетъ отпущивать грѣхами, если будетъ помысливъ слово апостола: „Богъ милостивъ, а брата своего не милостивъ, милосердъ имъ, аще не отпустиши не претрѣпещи брата, не вали отпустиши отъ васъ не весны.“ Но князь не только долженъ былъ любить брата въ узкомъ смысле этого слова, онъ долженъ былъ трудиться на пользу всей земли, помогать нуждающимся и быть милосерднымъ по всякому. Даже опасности, которыя могутъ грозить князю при выполнении этихъ обязанностей, не должны смущать его, ибо, никто (князь) вредитъ и убиваетъ, понеже не будетъ отъ Бога похвалено, а ежели отъ Бога будетъ смерть, то ни отецъ, ни мати, ни братья не могутъ отплатить, да и вообще, „Божье Вѣдѣніе не лжетъ, есть геловѣвское“ (Поученіе Владимира см. в Слав. ст., стр. 232-247). Такимъ образомъ если Борисъ и Глебъ были не повинны въ отпущиваніи за общественныя пороки, князь Владимиръ являлся его устройте-лемъ и защитникомъ. Видъ тоже своего рода добрый трудъ (судьба, работа) за Русскую землю. Но въ нравственно мало развитомъ обществѣ, добродѣтель не является естественною потребностью и духъ не такъ сильно потакаетъ и подгоняетъ себя, чтобы послѣдствія не напоминала о себѣ постоянно, является потребность въ умеренности, въ естественномъ ограниченіи въ требованіи. Монашеству и аскетизму сами по себѣ не могли, конечно, служить идеаломъ для всего общества. Но такіе люди, какъ графъ Антоній, основатель въ Петербургѣ монастыря имени Евдосіи, одинъ изъ первыхъ его инициаторовъ, молились, покая-
и сподобившись, христианскимъ смиреніемъ

и самоотреченіемъ, готовностью служить въ пользу царству Христу напоминали мірянамъ, что не только въ земной жизни, но и въ будущей. Они приобрѣтали нравственныя авторитеты и общественное вліяніе; онѣ были самыми совѣтниками и наставниками князя. Антоній обвиняетъ и наставляетъ Изяслава, Евдосіи - Святослава, Іаковъ - Изяслава, иуменъ - Іаковъ - Святослава. И не всегда такого рода вліянія оставались безъ результатовъ. ... Такимъ образомъ иконы, аскетизмъ, являлись въ этомъ геловѣвскомъ русскую землю. Въ эти типы, образовались подъ вліяніемъ христіанства, были возможны вѣдѣніи чистоты и не отменялись въ нихъ тѣмъ достоинствомъ, какъ приносили или сложившіяся о нихъ сказанія. Но эти сказанія - сами древнѣе происхожденія, геловѣвскими многими иконы имели вліяніе на многихъ. Эти типы имели значеніе не только сами по себѣ, въ мало развитомъ обществѣ еще болѣе, чѣмъ въ развитомъ, въ дающихъ много, а въ тѣхъ въ которыхъ подражаніе. Слѣдовательно и все эти иконы, трудящиеся и псалмисты за Русскую землю, служили примеромъ, которыми болѣе или менее успешно могли слѣдовать многие. Но христіанство занесено было на Русскую почву въ вѣдѣніи формѣ народной обрядности, безъ которой оно впрочемъ не могло бы, впрочемъ, и привиться къ русскому обществу. Не всегда правдиво понимаемое внутреннее содержаніе христіанскаго ученія и его обрядность породили не только осязательныя результаты, а именно „жизни“ въ жизни будущей, - много было въ житіяхъ послѣдствій, праведно проведенной жизни земной; но среднѣе въ христіанствѣ столько было разсматривать его какъ награду, какъ контрастъ утлѣ земли существованія; при такой толкованій христіанства Антонія полагала Геловѣвская

разными глгоу и гадаху, погати суще; крестивше жас
римскими и ереескими писмьенъ нурбадухъ писати
словенску ругъ божъ усугоя... Потомъ же человекъ
божъ... посла бже (Славянама) свѣтлаго Константина
Философа, нарицаемаго Кирилла, мурже праведна и
истинна и символъ имъ писмьена тридесѣти оми,
ова цбъ похити ереескихъ писмьенъ, ова же по словен-
стии руги (К. Калайдовичъ, бачко вѣдзаръ болгарскій,
стр. 1). Благодаря малому различію, существующе-
му между народными письмами и русскими Славянъ, эта
азбука, да и свѣщенныи и догматическіи болгарскія
книги со введеніемъ христіанства сѣпали распростра-
нялись и въ Россіи. Ма же азбука кириллицы сѣпала
естественно употреблѣться и при переводѣ ереескихъ
книгъ на русскій яз. Древнѣйшіе памятники русской
письменности, писанные этими писмьенъ, (Восто-
чнороу Евангеліе 1056-1057 г.) ксвию сѣдѣтъ по вышнѣ-
стии съ ереескими рукописями XIII-XV в., хотя, разу-
мѣется, црѣя представлѣтъ отъ нѣкоторыхъ своеобразныхъ
особенности, которыми отличалось отъ египетско-
скихъ памятниковъ письменности. Но византийское
влияніе сказалося не только въ нѣкоторой обработкѣ
русскаго языка и повлеченіи русскаго письма въ хри-
стіанской обрядности и представлѣніи божь
женимъ занесено было отъ части византийское ис-
кусство и литература, особенно по столѣтнмъ
символу они вѣдѣтъ. Вѣдѣтъ потребности мурч-
наго благочестія. Въ вѣдѣреніи христіанства
необходимой сѣпавилась постройка красивѣе
тѣмъ. Деревянныхъ, но и каменныхъ. Русскіе
князѣ иногда не довольствовались ипстѣннмъ мур-
рѣломъ для постройки: при сооруженіи св. Софій-
скаго мурмара, который не имѣе пошло на по-
стройку, въ вѣдѣлся изъ Греціи (1432, Магнотой посвѣдъ
Павла Алексѣйского). Для постройки такой церкви

кроме матеріала, надѣбно вѣнчать и мастеровъ. Вѣдѣ-
муръ при сооруженіи Десятинной церкви, послѣдъ привѣде
мастеръ отъ Греціи. св. Софій, замѣсѣнна, повѣдѣмъ,
еще въ IX вѣкѣ, перестроена изъ камня, несомненно также
ереескими мастерами. Ма же можно отъ части ска-
затѣ о Кирилловской ц, обѣ Успенской церкви въ Перег-
скомъ монастырѣ, въ сѣпѣебренскомъ соборѣ при
Переяславскомъ монастырѣ и о многихъ другихъ. Вѣдѣе
тѣмъ нѣкоторыхъ древнихъ церквей до XIII в., не говоря о
Кіевѣ, въ Новгородѣ, Псковѣ, Вѣдѣмъ, Судомъ. Главнѣ-
шія особенности этихъ архитектурныхъ типовъ
дурочія: строились они по плану божъ гасѣтъ въ видѣ
византийскаго креста съ удлинѣніемъ съ восточной сто-
роны. Кладка отличалась отъ нѣкоторыхъ; въ цѣлѣ црѣе-
блѣмъ въ доволѣно доволѣе, но тѣмъ же куртиги (напр.
7х5х1/2 вершк.), сѣдѣмъ въ крѣпкихъ цемѣтѣ. Цр-
ковнѣй фасадъ цкрмалась нѣсколькими пиластрами
(14-6), которая вѣдѣгѣтъ и съ остальными сторонами
крѣмъ алтарной. Въ стѣнахъ вѣдѣмъ въ окна
разныхъ типовъ. Вѣдѣгѣтъ простѣе расце-
мѣтъ съ сурѣмѣтѣмъ нѣверху сторонами; или
окна въ видѣ двухъ, трѣхъ, завершающихся центромъ
и взаимно бѣтъ въ другую удлинѣтѣмъ нѣмъ
съ просвѣтѣмъ или безъ пурѣсѣтъ въ црѣе
Послѣдній типъ оложнѣлся иногда еще болѣе: къ
главному окну присѣдѣмъ въ два вѣдѣтъ. Внурѣ
храма въ центръ сооруженія находилось кѣсѣе
стѣпѣвъ (14) съ арками и парусами, надъ которыми
располагался фонарь и куполъ. Для подкрѣпѣнъ
пола съ востока иногда находилось два стѣпѣвъ,
мѣмъ въ алтарь на 3 гасѣти. Эти гасѣти замѣ-
мъ въ полукруглыми (абсидами) со сводами на
вѣсѣтъ арки. Въ другихъ сторонахъ црѣе
аркады и свода, сѣмѣмъ въ центръ съ глав-

Майский (Зорницка) Никита (древ. слов. ст. хlvb). - Влияние визан-
тийской и болгарской письменности на развитие турем-
ных русских произведений литературы не было, однако,
настолько сильным, чтобы окончательно подчинить про-
цессы национального литературного творчества. Это
последнее едва ли не наблюдается только в самостоя-
тельном развитии как в количественном, так и в каче-
ственном отношении. За время отъ Владимира Св до Яро-
слава русских произведений можно указать очень мало:
всею два, три. Святских писателей за этот период
мы еще не знаем, сам не считалъ литературное учение
на то, что Ярослав заботился о переводах книг в по-
чти хI до половины хII в. можно насчитать еще до 8-9 русских
писателей; из них один, т. крайней меры, Владимиръ со-
номахъ, авторъ поучения, был писателемъ святскихъ.
Во второй половине хII в. и первой половине хIII в. туре-
мный возрастает; ихъ было до 18. При этомъ туре-
мный возрастает, мирянами; таковы составители Савиты
Владимиръ митрополитъ, Даниилъ Златоустикъ, авторъ слова о
плоти Христовой. Но не только в количественном, а и в ка-
чественномъ отношении замечается развитие древне-ру-
ской литературы. Такъ напр., проповеди Луки Жидови
гораздо проще, чемъ замечательная по зрелости, сдержанности
и затейливости формы проповеди Григория Туровскаго
Христе, млада. Поучение Вадария также обнаруживаетъ
меньшую степень литературного творчества, чемъ
напр. позднейшія проповеди, хотя въ слове митрополита
Христе, млада, Несторовъ житіе Ведосія гораздо менее сложное,
чемъ послание Симона къ Поликарпу. Въ хIII-хIV в. обнару-
живаются такіе приемы, которыхъ ранее вовсе не су-
ществовало. Въ слове Даниила Заточника, напр., мы за-
мечаемъ слѣды сатиры, неувеселенной благобредными
произведениями. Такимъ образомъ, мы смотримъ на сильное
влияние Византии, въ древнерусской литературе, важно
прислать къ некоторое движение, происшедъ въ этомъ де-

жении, быть можетъ, сказывается не только процессъ по-
степеннаго усвоения мотивовъ и типовъ византийской
литературы, но и развитие национального литературного
творчества. Наконецъ слѣдуетъ обратить вниманіе
и на то сильное влияние, какое Византия оказала
на древне-русское каноническое (церковное) и гражданское
право. Византийская церковная церковь къ намъ, по всей ве-
роятности, въ Славяно-русскомъ переводе (в. Павловъ, Славяно-
русскій канониконъ). Кроме церковныхъ въ древней Россіи
известны были еще книги законныя и мирныя (гра-
жданскія); эти Сторники, быть можетъ, также известны
были по славянскимъ переводамъ (см. книги Законныя
изд. в. Павловымъ, 1886). Изъ этихъ сборниковъ находи-
мъ статьи по церковному и святскому (присимъ укр.
Дамскому) праву. Изъ позднѣйшихъ особенно известны:
Житіе св. Авраамия и Константина Костромскихъ
(739-741); Прохиръ Василія Македонянина или, законы
гражданскіе (870-874), Судобникъ, приписываемый царю Кон-
стантину или законамъ библейскимъ (Григорій, Землеустро-
итель), русскіе переводы этихъ Сторниковъ и т. д.
обнаруживаютъ переработку некоторыхъ статей въ при-
мени къ древнерусской жизни и чертами изложения въ
перемешку со статьями русской Правды, что также ука-
зываетъ на ихъ практическое примѣненіе. Византизмъ
на византийское право имѣло особую сферу дѣятельности;
она опредѣлена издаваемыми церковными уставами, припи-
сываемыми Владимиру Св., Ярославу, Всеволоду, Новгород-
скому, Святославу Новгородскому и Всеволоду Смолен-
скому (см. выше). Мало въ были бы иныя книги, въ которыхъ,
которыя вызваны были Византийскимъ влияниемъ. Де-
лится, зная письменность, науки, искусства, правъ, не
говоря о другихъ менее важныхъ сторонахъ быта) обнару-
живаютъ зныя слѣды этого влияния. Нельзя сказать,
чтобы оно принесло одни только результаты въ древне-
русской жизни; много сомнѣній, что византизмъ въ дѣйстви-

были, что означены в них древнерусскими. означены: рабство и плен, и при этом имел толкование приведенное половецким, в каком находилось означенное по древней Правде. — в возмущалось недоумение. Уместно сказать следующее: В 1159 г. При Борзе Мстислава с Изяславом, Мстислав и между прочим: „дав товара много Изяславу дружины, золота и серебра и гелад (т. е. фригидежской дружины) и кони и скот и все провади Володимир“ (Ипатьев. лют. изд. 2, стр. 344). В 1201 г. При разграблении дворов: „Мирошки и посадника Дмитра, Новгород села и их распродала и гелад“ (Новгород. лют. повест. св., изд. 2, стр. 191).

Отсюда — естественное деление наследия на имущество, принадлежащее и принадлежащее к военной правительственной власти, и на имущество, принадлежащее к частной собственности.

[illegible]

Таже встражаются купцы. Уны в 907 г. договоръ Киев съ греками
знаетъ купцовъ Кіева, Турнигова, Переяславля и дружнаго городамъ
которыхъ, судя по дружины дакииныхъ, особенно извѣстны: Смо-
ленски и Новгородъ. Существованіе торговаго класса въ этихъ
городахъ гонимо князьями указаний доказываются извѣ-
стіями о нихъ торговля. И такъ, Кіевъ, по словамъ Дмитіара
Мерзевурскаго, грезвѣтайно великъ: „въ этомъ великомъ
городѣ.... воемъ рынковъ, и народа грезвѣтайно множе-
ство.“ (К. Бѣловскій, I, 318). Кіевъ торговалъ съ Византіей
и Венедуріемъ; Смоленскъ и Новгородъ съ Римъ, Византіею
и вообще съ иудейскими городами. Купцы (по крайней мѣрѣ въ
Новгородѣ) составляли особня товарищество (см. М. Вла-
димирскій, Византія, Христо. мѣстѣ, стр. 1. ¹⁸⁹²).

Но в вышеизложенном можно заметить, что курс в на-
чалах 40-х годов разнородности денежного средства, как орудия
обитаю, была неравномерный среди русского общества;
с одной точки зрения население делилось на господствующую
часть, состоявшую из помещиков или помещиков с одной сто-
роны и собственно жителей с другой. -

Не были движимые капиталы, и вводя движимое имущество, но и недвижимое имущество распадались почти равномерно между населением. С этой точки зрения последнее распадалось преимущественно на землевладельцев и земледельцев-рабочих.

При добровольном, конечно, таком первоначальном
распределении земель не могло. Но с разложением из той же
хлебной степи, оно стало обнаруживаться владениям славян
обеспечить восточные: 1) Из которых из имевшихся с ними раз-
ночье и м.б) разбегались, стали крупными землевладельцами.
Созидая древнее профанское сел с достоянием, начал вытесни-
вать семьи, восточные, и назывались тогда старшими и млад-
шими, или земскими боярами, которых упоминается в
таблице. 2) Из разбегавшихся восточных князь и
его дружина захватили не малое количество и пересели-
лись в крупные земли восточные. 3) Представители царицы

потому, что здесь говорится не о смердах вообще, а именно о смердах, живущих на княжеских землях. 2) Полюдники, полюдники, (полюдники), известные Псковск. судной грамоты, и, обратно, существующие раньше. Это некие арендаторы - земледельцы. 3) Родичные закупы, т.е. смерды должны землевладельцу, известные в Судной Грамоте.

Итак, под влиянием экономического принципа в древнерусском обществе стали выделяться три элемента всего населения: на свободных и рабов (с IX-XV) и одного свободного населения, по своему имуществу неравномерно распределенного дворянскую собственность, на рабовладельцев и на рабовладельцев (с IX-XV), на торговых людей, и, опять, и на земледельцев - смердов, по своему имуществу тем же самым неравномерно распределенного была несомненно собственность на дворянские владения и на смердов и закупов, земледельцев.

Общая схема общественного устройства по экономическому принципу будет такая: рабы, закупы и смерды, торговые люди и гости, дворяне земские.

2) Юридический принцип.

Исходя из первого периода нашей истории общественное положение и положение в государственной организации не только стояли на месте, но и все правами и обязанностями первоначально эти и другие соотношались с этими должностями, поэтому этот принцип мало по малу становится сравнительно независимым.

Соотношение должностей и прав складывается так: в последующий период общественные подразделения: смерды - не имеют ни денежных капиталов, и рабов, ни земельных владений. Они в Новгород и Пскове, а также, обратно, в дружинных городах не присутствуют на деле.

Богаты - капиталисты; они держат в руках многих

предпринимателей и держат их в зависимости. Поэтому купцы сами по себе имеют значение: в Новгороде, напр., они участвуют в избрании князей: так, в 1068, на зиму приехал Ростислав из Киева на Луку и похва Новгородца на гряды: огнищане, зиды, купцы вятские... /Новгород I, изд. 1888, стр. 146/. Они же принимают участие в посольствах и переговорах: в 1215, напр., Новгородцы, много давшие, послали по Ярославлю по Всеволодичу... Борис Иванович, посадника и Януна тысяцкого и купцов (старших) 10 человек /ibid., стр. 197/. Богаты - капиталисты легко становятся землевладельцами, что придавало ему особый политический вес. Его потомки могли перейти в высшие слои аристократии, затратив за собой это политическое значение и выбирались на высшие управительственные должности. Примером этого может служить Борис Владимирович /Арх. листы, 1096 г., изд. 2-е, стр. 226-228/ и его потомки в Новгороде.

Богаты - рабовладельцы и владельцы земли, на которой сидят зависимые от них люди. Поэтому им не трудно держать свои дружины: так, напр., в 945, речею дружина Игоря: отроуи (= дружина), святоуи и родичи сущи оружьем и торгю, а мы нази и рече. В 1095, на гаша дружина дружина датидзю /судья новгородского кн. Владим. Мом./ со князем Володимиром отпущены в Псковичи (посольство предводителем) гадю. Впоследствии политическая сила богаты. В 1219, Глинка Глинка, походе в 400 человек и прихода Новгороду в людях и сета по походу шатры на зю... Глинка вудвал волнение в городе: правительством было назначено и посадником назначено Глинка Борисович, отбывший сам Глинка. Политическая сила богаты за собой и политическую власть. Богаты участвуют в переговорах и посольствах. В договоре с греками 991, и дог. 945, стр. 2) в доп. видоу Глинка: "А великий князь русский и бояре сего посылать в Греки к великому царю Глинка Глинка Глинка, сего хотят, со сего, со-

звалили, много или удовлетворенности? Матей Довго принимал участие в расах с князьями (и. внешне), в Новгороде - в правительственном совете (М. Никитский, Правител. советы в Новгороде в эк. М. Н. Пр., 1903, № 10, стр. 234-303) или в княжеской думе, постоянно принимались или мужские задачи выбираются на внешние правительственные должности. Наследственно исправлялся, напр., должность посадника в Новгороде родовой Торятин Богоята (1096-1248) и Михаила Степанита (1180-1388). В Киевской Руси также переходили богатые или менее наследственно не только князям, но и удельным; Мирославович участвовал в составлении Мономаховой Правды после 1113 г. Удельные Торговцы, Мирославовы внуки, Владимир Ольбегович, упоминается 1146 г. Алексея Свѣтослава, Зозриль (1170?), Златошукотий, сыновья Ольбестина Алексея, участвовали в сношениях с Коломанами Бернговского князя (1184-1185) (см. Погдинъ, О наследственности древних санов., 1954-1240 г. Арх. Эксп. Юрий свѣд. Н. Палагева, I, 1, стр. 14, 15). Таким образом соответственно достижению рассредоточиваются права.

наго класса оставитъ за собою одни права и свободъ бедноты
ности на низший классъ населенія.

Примечаніе. Божественство вышеприведенныхъ принци-
повъ взять изъ исторіи Новгородъ въ предположеніи, что
эта исторія въ древній періодъ не столько истинна, сколько
болѣе разное, рельефное въ выраженіи нашей древ-
ней общественной жизни друиыхъ городовъ.

Неравномерное распредѣленіе правъ между клас-
сами древне-русскаго населенія опредѣлялось не только
неравномерный распрѣдѣленіи достояній, но и
домнаго вліянія сиродвѣнныя положенія сир. Судъ по
Русской Правдѣ эти два принципа свѣдѣавшавъ
сиродвѣнныя въ опредѣленіи соотношеній.
Ка сиродвѣнныя сиродвѣнныя подраздѣленій объ
русифируется въ Русской Правдѣ лишь по поводу трехъ
частныхъ случаевъ, а именно: по поводу послушества
(свидѣательство) на судѣ, наказаній разныхъ мукъ за оскор-
бленія дѣйствіемъ и класификаціи вѣнны и вѣнны
(т.е. денежныя штрафы) за удѣство, вѣнны вѣнны
преступниковъ въ казну. Вѣнны каждый изъ этихъ
случаевъ: 1) По вопросу объ оскорбленіи дѣйствіемъ Рус-
ская Правда различаетъ свободнаго и вѣнны и вѣнны
казни 12 гривенъ, за мукъ второго всего 3 гривенны
(Карам., стр. 89-90). Въ другой сторонѣ тотъ же вѣнны
никогда проводитъ различіе между свободнымъ и вѣнны
или свободнымъ за оскорбленіи дѣйствіемъ вѣнны
вѣнны пенно, то вѣнны первоначальны мѣнны бѣнны
убиты за тоже оскорбленіи: по позднѣйшему ста-
новленіи, однако, вѣнны пенно (Карам., стр. 19-22) 186
Здѣсь, какъ видно, различіи достояній ведетъ къ раз-
личіи и правъ. 2) По опредѣленіи Русской Правды
(Карам., стр., стр. 77; ср. стр. 99) послушны, т.е. вѣнны
вѣнны на судѣ мѣнны бѣнны вѣнны свободнымъ вѣнны
вѣнны, не вѣнны свободного вѣнны вѣнны вѣнны вѣнны

Еще более важное влияние на характер общественных поразделений стали мало по малу оказывать христианство и византийское право.

Влияние христианства и византийского права на характер и уровень русских общественных подразделений.

а) Введение христианства повело к образованию особого класса духовенства; его общественное положение основано было главным образом на совершенно новых принципах общ. подразделений, почти не находившего себе аналога в других случаях, на религиозно-правовом значении духовенства. Православный почитал к духовенству порождал со стороны общества материальные овеснения: Церкви и монастыри давали земли. Отсюда религиозно-правовый авторитет церкви начинается подкрепляться с материальными достояниями.

Церковь владела рабами (кота катя сегодш увидим и умучашат их положение). В Русской Правде читаем: „Оже будетъ холоти тати, либо князи, либо боярскыи, либо гетманьскыи илже князь продаже не казнишь, занеже соуть несоводни: то двои платити къ иску за оиду“ (Карам., стр. 43). - Князь рабодвладелец и церковь, следовательно, становится наравне с князем и боярами. Церковь владела также недвижимыми имуществами (см. выше).

Кроме гражданских прав духовенство получало политическое значение, впрочем добровольно неопределяемого свойства: 1) оно является ближайшим советником князей, участвует в их думам и совещаниях. Такова известная беседа св. Владимира с епископами и старцами о раздоях и вѣрах. 2) Оно становится посредником и примирителем князей во взаимных усобицах. В княжение Святослава-Михайла Мстиславича князь посредником между ними и Владимиром

Мономахом. - В княжение Юрия Всеволодовича Мстиславича Мономах уговорил его исполнить волю кн. Владимира Всеволодовича Глебовича.

б) Под воздействием церкви, обладавшей материальными средствами и политическим значением, складывается общественно-разрѣдъ зависимости отъ нея. Это было, кроме брака и германского духовенства с семьей (поучитель Владимира): 1) Миряне, занятые торговлей находились под наблюдением церкви (мгув, браги, бабы-вдовуш). 2) Миряне по образу жизни и положению нуждались в покровительстве церкви. Паломники, прощенники, покаянные в. Княжеского = холотам отпущенниками, Н. Палагев [о коринте, М. 1850, стр. 13] = люди, получившие чудесное исцеление отъ болѣзней, задушныя люди. 3) Церковные люди, служившие церкви, пономари, певчие, диакон, прокурники или проскурники, старшии церковны. 4) Миряне, в материальном отношении зависящие отъ церкви, отъ нея получали (умственыя или физическыя) убогоструи, слѣпы, хромы, вдовы люди богадѣльны. 5) Убоги. Это составило один из путей милостыни в III в. (уставов вел. кн. Всеволода о церковныхъ судахъ и о мѣдѣхъ и мирныхъ торговлѣхъ 1125-1135 г. см. М. Владимировскій: Судановъ, стр. 211) определяются так: „Убоги трои: поповскыи грамоты нечитаетъ, холотъ и холотства ввочутъ, купецъ должантъ, а се и гетвертое изгойство всего приложилъ: аще князь осиротѣтъ...“

Таким образом люди по той или другой случайности, впадшие въ какой либо общественной группѣ, къ которой однако, естественно, должны были принадлежать по происхождению или занятиям, назывались игоми.

в) Духовенство стало проповедником христианскихъ идей и византийского законодательства, повлиявших на характер общественных подразделений. Это влияние духовенства оказало сильное влияние на нравственный

и собственною публичкацией статей по политическим и юридическим правам его ст. по рус. христианскому и праву, начал сестинство и подобнаго рода силсных судов. Также в Корингии и сборниках духовного ввсржания вступил: съ дв. редакцих Русской Правды, уставов Ярослава о мн. останах, судебник царя Ивана Вас. - Владим. Духовенства и характеръ общественнаго строя ставилась на ко- нецъ и въ юридическом хр. икей и въ правах к управле- нию и сущу церковныхъ мѣстъ, и вообще всѣхъ мѣръ и по мн. и гражданскимъ искамъ въ томъ же восток- ствѣ, какъ это духовенство оказало вало на обществ- ные и словотворы или при составлении духовныхъ завѣщаний.

Всѣмъ зрѣло отбуржилось влѣние царя въ этотъ нѣправленіи на древ. рус. работорговлю и востокъ. Это право первоначально не разивало никакихъ бѣтъ ни въ естествомъ въ рабствѣ; оно, по видимому, придер- живалось той же зрѣнью на этотъ институтъ какъ въ казавалъ Проклонтъ, когда говорилъ: „рабство несп- лимо; состоитъ рабствъ не допуститъ никакаго рази- ченія: о рабѣ нельзя сказать, что онъ рабъ больше или меньше.“ (Гос. ист. гл. XXXI, 3). Судовъ эта фрамична- стивалась подъ влѣніемъ царя. Греческое духовен- ство стало появляться въ Россію въ то время, когда Византийское законодательство уже стало отсту- пать отъ морисъ римскаго права и склонилось не столько на сторону рабства, сколько на обратную сто- рону свободы.

Влѣдствію этому влѣнію царя произошли до- вольно важныя перемены въ положеніи рабствъ. Убогство стали освобождать своихъ холоповъ добровольно: или оз- б. иго тѣмъ рителюного урмѣю болѣею гасство подбуржону- заставляло или въ силу сделки, по которой мѣло, бодв- шее въ холопствѣ мѣло вступитъ на волю сво- насія господина. 2) Установлено было слугамъ прину-

дительно, хотя и не дарового вкупка холопа. Также, а) при несчастномъ обвѣщеніи хол. обина съ холопомъ, госпо- динъ долженъ былъ продать холопа въ другія руки. б) Убо- никъ-холопъ мѣло вкупитъ въ с. ласію господина с) мѣло, поступившее въ холопѣ добровольно, возмѣна за известную сумму, быть мѣло тѣмъ въ слугѣ чуждыхъ мѣло или по уплатѣ этой, убогеной суммы тѣмъ мѣло свободу невольничества отъ воли господина. 3) Напоказу, уста- новлено было и слугамъ обязательнаго для господина до- робовъ откупка хол. об. на волю: а) рабъ, вѣрившійся дотѣ отъ собственнаго господина, по смерти его обяза- тельно освобождался въ вѣснѣ съ тѣмъ же тѣмъ тѣмъ. б) Свободный человекъ, совершившій насиліе на чуждой рабѣ, тѣмъ самъ былъ отпущенъ въ вѣснѣ свободной об- логъ или раба, котораго прижилъ въ вѣснѣ убогено тѣмъ вѣснѣ ихъ господина, становился свободнымъ.

Эти перемены въ свою очередь повели къ другимъ по- следствіямъ. Съ одной стороны очевидно было мѣло истощеніе холопства: отдавая въ тѣмъ рабѣ тѣмъ въ работу, вступитъ свободнаго человека въ мѣло убо- жение за бѣды прохорисъ, вступитъ въ тѣмъ же убо- жение за прохорисъ съ приданкомъ, т. е. съ тѣмъ же даваемаго впередъ въ видъ ссуды - всѣ эти договоры теперѣ уже не были въ холопствѣ; послуживъ до опредѣлен- наго срока, такіе слуги могли отходить отъ хо- лопства, ни на что не тѣмъ тѣмъ. Съ другой стороны само холопство уже не представляло прежней выдѣ- ливной полезности: холопство уже въ III. X. в. (не говоря о XIV) разложилось на несколько составныхъ частей: холоповъ стало мало по малу из- вѣстны тѣмъ наз. казавные холопы за дворомъ мѣло. Но эти составныя отбуржались въ вѣснѣ въ позд- нѣйшее время. 4) Убогено, болѣе древней русской церкви въ вѣснѣ бѣтъ не свободныя мѣло; Каз. 1838, стр. 12 и слѣд. въ Казанской; Казанская по-

Въ этомъ отишъ добръ мѣст. утѣшася: гдѣ: Судила, мѣсто върука; и Лазаря Домашникова и Ивора Молибонска, отъ племени смердъ (Ипат. ст. 1240г.).

Средній разрядъ дружинниковъ также сличивался съ добротой: Присланиа Новгороду, гит асми мѣстныи, мѣста свои ко Мстиславу ко Встиславичю, зо-вуде и Новугороду великому. Нѣкоже не хоташе ити изъ Руской земли... Но погудѣша и дватыа оуды и мѣрныи свои, речеку ели: братѣ азусе зовутъ ти съ гестомъ, иде, а тѣмъ ци ли наша отчина? Оуд же послуживъ братѣмъ своимъ и мѣрныи своихъ поиде съ добры Новугородскими (Ипат. ст. 1241г.). Мѣстныи образцы древнерусское общество раставило на общеславянскѣ группы, кторовѣ, однако, не имѣли еще характера опредѣлившихся, замкнувшихъ союзовъ. Мѣста союзы сложившисъ уже въ Московскѣи периодѣ нашей истории.

IV Образованіе княжескихъ русскихъ княжествъ въ периодъ феодальной.

Феодальныя порядки сложились на новѣ родовыхъ отно-шеній между князьями Игорянова дома, откошеніи, кторовѣ должны были отбрасывати сообразоватѣль съ од-лательныи даженіемъ древнерусскихъ земель.

Уже первыи гонзъ въ смыслъ родовыхъ отношеній дѣ-лили Русскую землю между собою сообразуясь со стрѣ-миственныи даженіемъ зачинаемыхъ ими городовъ. Борисъ, Синеусъ и Труворъ. Святославъ раздѣлилъ дѣ-лѣзъ свои между тремя сыновьями: Ярополкъ, ктѣтъ старшій, получилъ старшій городъ, мѣстъ городовъ русскихъ, Кіевъ, Киевъ земли Древлянскую, Володимиръ - Новгородъ. Это былъ первый раздѣлъ, однако, существъ-валъ недолго. Ярополкъ пошелъ на Олега, Олега налѣ въ дѣлѣ, а земли Древлянская присоединена ко-владѣтнію Ярополка. Володимиръ, утѣвъ о сиротѣ-мѣстѣ, бласалъ за море; вѣдѣ за тѣмъ Ярополкъ захватилъ и Новгородъ, но не надолго. Володимиръ воз-братился съ дружиной, убилъ подполковника и Яро-полка и овладѣлъ всею Русскою землею. Но и самъ Володимиръ по призыву отца снова раздѣлилъ вѣстѣ между своими, иными 12-ю сыновьями передъ смертѣю.

Старшій Володимиръ сталъ управитѣль Новгородской, Свѣто-полкъ получилъ (принимъ Кіевъ по смерти отца) Муровъ, Вячесла-въ - Полоцкѣ, Ярославъ - старѣ Вѣстѣ, а потомъ по смерти Вяче-слава) Новгородъ, Борисъ - Вѣстѣ, Славъ - Муромъ, Святославъ - землю Древлянскую, Всеволодъ - Володимиръ Волынею, Мстис-лавъ - Минутараканскую область (Маманъ), наконецъ Станиславъ - Смоленскъ, Стиславъ - Рѣковъ. Неустойчивость этого дѣленія обнаружилась сейчасъ же по смерти Володимира. Мстиславъ Володимира двѣ - Вячеславъ и Ярославъ, Борисъ, Славъ и Свѣто-славъ убиты были Святотопкомъ. Мстиславъ за братѣвъ звылся Володимиръ. Оуд раздѣлъ Святотопка на вѣстѣ (1019г.) Святотопкъ бласалъ и умеръ въ время вѣстѣ, а Ярославъ пришилъ добротѣ съ Мстиславомъ Минутараканскимъ.

Послѣ дѣлѣ при Лисѣнскѣи братѣвъ дѣлѣли между собою вѣдѣ-нѣя рѣкою Днѣпромъ: западная сторона Днѣпра осталасъ за Яро-славомъ, восточная за Мстиславомъ. Какъ видно раздѣлъ Вла-димира въ повѣтъ къ болѣе сложному раздѣлу вѣстѣ, гит раздѣлъ Святослава: По смерти Володимира и значительныи дѣлѣ (старшій братъ оказался на старшѣи степѣ. 2) раздѣлосъ двѣ княжескіи (Полоцкѣи Минутараканскѣи), кторовѣ уже почти вовсе не вѣдѣли въ системѣ древнерусскихъ феодальныхъ княжествъ. Княжескіи отношенія вѣдѣлились еще вѣдѣлѣ по дѣлѣ, совершеного Ярославомъ, вѣдѣлъ Володимира между сыновьями (рѣдѣ). Старшій сынъ Ярослава Володимиръ умеръ еще при жизни отца. Между оставшимися сыновьями Яро-полкъ вѣдѣлъ распределѣлись въ слѣдующемъ образѣ: старшій Ярославъ получилъ Кіевъ, Муровъ и Новгородъ, Святославъ - Чер-ниговъ, Всеволодъ - Переяславъ, Вячеславъ - Смоленскъ, Мѣръ - Володимиръ Волынею. Это распределѣнѣе также, какъ и предшествовавшее, не отменило неустойчивости. Топкомъ вѣдѣлъ происходившѣи гаснѣю между братѣми, гаснѣю между ихъ сыновьями, вѣдѣли Ярославъ. Известна борьба вѣдѣлѣ съ Ярославомъ изъ-за великокняжескаго стола вѣдѣ-лѣ, закончившася временнымъ водвореніемъ Святослава на этомъ столѣ. Ярославъ востигъ вѣдѣлъ за смертѣю братѣвъ, для того, гитѣ снова возбратился на великокняжескіи столъ, и лишилъ Святотопка вѣдѣла, вѣдѣла, Ярославъ, Чер-ниговъ, кторовѣ захватилъ Всеволодъ. Это повело къ ново-му столѣновѣнѣю между вѣдѣли и племянниками.

Изяславъ и Всеволодъ сразились съ великимъ Святославичемъ и Борисомъ Владимировичемъ при Никсатинной нивѣ, близъ Чернигова (1077). Побѣда осталась за сыновьями Ярославъ, хотя и стоила смерти одного изъ князей — Изяслава. Великокняжескій столъ перешелъ къ Всеволоду. Но и при немъ продолжалось междоусобица изъ за Чернигова на эту раздѣлку между братьями племянниками / Великъ взятъ съ Владимиромъ Всеволодовичемъ и его сыновьями Изяславомъ и Мстиславомъ.

Все изъ выше приведенныхъ фактовъ можно усмотрѣть тѣ начала, которыми опредѣлялись въ известной мѣрѣ государственныя порядки. Эти начала — родовыя и семейныя. Старшій въ родѣ, заимавшій великокняжескій и суровѣйшій распространялся по землямъ, сообразно этногенезису и политическому знанію знатнѣйшихъ племенъ: князь, тѣмъ ниже его мѣсто въ родовомъ порядкѣ, тѣмъ ближе и дальше отъ Кіева земли, какаждому составляла по раздѣлу. Но такой раздѣлъ не могъ остаться неизмѣннымъ; тѣ принципы, которые лежали въ его основаніи, вызвали новое распределение степеней, какъ скоро умреть дошелъ изъ князей, особенно старшій. Великокняжескій столъ по смерти старшаго брата, естественно переходилъ къ следующему брату и т.д.; вѣдъ за родимыми идеями рядъ племянниковъ; по смерти послѣдняго брата великокняжескій столъ переходилъ къ старшему сыну старшаго брата, который передавалъ власть второму сыну этого брата. Вѣдъ за сыновьями старшаго брата наследовали сыновья второго брата въ томъ же порядкѣ и т.д. Выходитъ, что этотъ идеальный порядокъ на дѣлѣ не могъ соблюдаться вполнѣ; тѣмъ не менѣе онъ въ некоторой мѣрѣ дѣйствительно осуществлялся и представлялся самими князьями.

Такъ послѣ Изяслава и Всеволода Ярославича великокняжескій столъ дружба за дружкой заимали Святославъ Изяславичъ и Владимиръ Всеволодовичъ. Тотъ же порядокъ, какъ увидимъ ниже, до 1340. Событіемъ и во Владимирѣ великомъ княженіи; онъ же принималъ и во второстепенныхъ князьяхъ, когда послѣдній степенію пріобрѣтаетъ болѣе самостоятельное знаніе / отсюда и кнѣзь дѣлалъ между прочимъ вѣдѣлиши уже въ некоторой мѣрѣ свободившись отъ вѣдѣ Ярославича, отношенія складывались по тому же образу, каковъ бы въ вѣдѣ и между Ярославичами. Такъ напр., когда въ

Черниговской землѣ снова утвердился Всеволодъ въ первый разъ Черниговскими князьями званіе чужды другъ за другомъ: Давидъ Святославичъ, внукъ Ярославъ, затѣмъ съ нѣкоторыми перерывами сыновья Давида Изяславъ и Владимиръ, потомъ братья Святослава Изяславича / Великъ — младшій братъ Давида / и наконецъ Святославъ Всеволодовичъ. Послѣдній былъ сыномъ старшаго брата Святослава Изяславича и вполнѣ законно слѣдъ на Черниговскій столъ, какъ и сынъ Давида Святославича, самъ преемникъ.

Эти принципы подтверждаютъ намъ, что если не вѣдѣ и не всегда, то по крайней мѣрѣ въ некоторыхъ случаяхъ родовая чаша наследованія принималась въ заимствованіе по политическимъ вѣдѣностямъ. Самъ князь признавалъ за собой эту чашу вѣдѣ. Въ 1015г. Ярославъ говорилъ Борису: „въ дружину твою вѣдѣ и вѣдѣ; пойди, сяди въ вѣдѣ, на столѣ отъца; онъ же река. не буди ми вѣдѣти рукъ на брата своего старшаго; аще и отъцѣ ми умре, то съ ми буди въ отъца мѣсто. Такъ же смотри на родовыя отношенія Владимиръ Всеволодовичъ. Въ 1083 по смерти Всеволода „Владимиръ нѣга вѣдѣти: аще сяду на столѣ отъца своего то и на вѣдѣти съ Святославомъ / Изяславичемъ, старшимъ егдѣ отъца др. / вѣдѣти, то съ вѣдѣти вѣдѣ отъца отъца его вѣдѣ.“

Но смерть великаго князя не только вела къ вѣдѣренію на великокняжескій столъ следующему изъ чашы старшаго князя въ родѣ; затѣмъ послѣдній оставался при такомъ переизступленіи вторымъ по знанію столъ свободный; естественно, что второй по старшинству / вѣдѣти / третій / князь получалъ право занять этотъ столъ, также же переизступленіе въ сущности должно было въ произойти и относительно вѣдѣти младшихъ князей. Иногда подобнаго же рода переизступленія происходили между князьями по случаю смерти (физической или политической) того или другаго князя, заимавшаго какое нибудь второстепенное мѣсто въ родовомъ и политическомъ раздѣлѣ. Такъ Симеонъ по случаю смерти Всеволода Ярославича перешелъ къ младшему его брату Изяславу (1071). Въ первомъ вѣдѣти на вѣдѣти порядокъ можно было въ вѣдѣти, что онъ вѣдѣти къ вѣдѣти вѣдѣти вѣдѣти по мѣдѣти княжескія мѣдѣти мѣдѣти.

не создавался. Но удельная система в сущности не нарушила единства этой земли. Известно начало второй главы о походе Игоря на мещеряков князей, которые ослабили землю Русскую. Сами князья не раз восстали на землю Русскую. На Любечском съезде (1097) они разлучились от отца, чтобы идти на Русскую землю, сами на из котор. Даниил. После пригласили и на Угличский съезд (1100). Из этих новгородских русских князей о Половцах еще неслыханно полагались общие интересы Русской земли разрушительных стремлений восточных кочевников. Но Любечский съезд (1102). Владимир Мономах говорил Владимиру по поводу его решения идти на Половцев: "ты брате велико добро створиши земле Русской". Но при образовании государства недостаточность единства (в этнографическом смысле); нужно единство территории, власти, управления, законодательства, а между тем такого именно единства и до появления удельной почти вовсе не существовало: среди племен тогдашних первых князьями воспринимались более или менее самостоятельные князья (князь Мстислав в Византии) или почти вовсе отсутствовали внутренние связи, которыми бы эти племена и новыя области органически связывались между собой. Наоборот, самый удельный порядок в некоторой мере поддерживал связь между отдельными землями, так как представлял власть в нем князюскому роду; все князья считали себя членами этого рода. В 1195 г. напр. князь Юрий Киевский погубовал отца Владимира Черниговского, чтобы он отказался от своих притязаний на Киевский стол. Владимир так отвечал на это предложение: "ажь не еси выгнаний Киевского не еси блжнн под твою и под сватого твоего Юрия, то в том столы; ажь не лишитися его великий отлив, то и в славн Юре, и в Лехе, но дитяго рода есмы в нем; ты же живи не лишитися его, ажь по везд, кому бою до сего". (Ист. соч. стр. 436-437). Как плем. одного и того же рода князья могли и даже вливались с. уживались со враждебными.

и враждебных; таково, напр. значение Любечского/1097/ и Угличского съездов (1100). На таких съездах распределялись ст. между князьями, спорились и находились князья/напр. Давид Игоревич на Угличском съезде за осилление Василька/, решались вопросы о войне и мире, особенно о военных действиях против Половцев/ранее Мстислав с братом в 1101/.

Такой порядок имел оснований утверждать, что удельный порядок разрушил Русскую землю на отдельные княжества: этот порядок не разрушил государственного единства, не мог разрушить и государственного единства, которого в сущности и до развития удельной системы почти вовсе не существовало; удельный порядок, разумеется, вызвал углубление раздробленности княжеских, от которых произошла страна; но все же и этот порядок новыми узлами связывал разрозненные земли, подготавливал их, хотя и в незначительной мере, к будущему единению.

2) Существование удельного порядка.

Внешнеуказанный порядок владения и наследования столцами с одной стороны, сам в себя носил зародки разложения, с другой, подчинился разрушительному влиянию внешних причин. Византийский преемство всего христианства первую этику принял, образ наследования великокняжеского стола с того дня, когда указанный порядок имел лишь толпу из князей, у которых отцу сам был в свое время великий князь. Византизм если в силу какой нибудь случайности/напр. предвзвешенности смерти/ один из князей с Византии рода не сидит на великокняжеском столе, то и его потомство не могло выставить претензий на занятие этого стола. (Наче, когда Ярослав Владимирович, князь Полоцкий, умер/в 1101/). До смерти Владимира Святого, не подвласти великий князь, то и все его потомство в принципе было из числа законных претендентов на великокняжеский стол. Такой порядок, несомненно, на наследовании по деду/существовала сфера действия внешнеуказанного родовой раскладки во влиятельных столцах.

1) Не смотря на это ограничение, число родственников-претендентов на разные столы было весьма много численным. Столбиком в крайне заурядности, даже невозможности

Галицкой земли, которое имела такому объединению. Не могло способствовать этому же и городское население; современники Даниила в городах Галицких появились многолетние, Ничув, Армяны, Евреи, которые, разумеется, не имели общности национальных, религиозных и политических интересов с другим классом населения. Такой же разрыв отсутствием общности политических интересов среди населения не способствовало образованию типичного политического уклада из земли Галицкой. Выходя из таких условий, выходя из разных сторон, пользовавшихся внутренними нестройностями для того, чтобы утвердить здесь свое влияние. Так напр., по смерти Соломона, король Польский помогая малолетнему сыну Даниилу, тогда как Лешко польский принимал под свое patronage Лешко Галицкого; Андрей Польский оказывал влияние на великого Галицкого, Лешко Галицкий на Волынского. Вообще среди двух этих славянских соседей, патрили в то время были Польши и Венгрии; Галицкую Волыньскому князю сего при внутренней его слабости трудно было держать своего самостоятельности. Она его гасит отходила к Польши, другая к Венгрии. По этому обстоятельству Галицко-Волынской земли связано с Матварским покровом и усилением Польско-Литовского государства.

В) Возникновение Гудальского и Владимиро-Волынского княжеств

Земля Гудальская расположена была между верховьями реки Волги и Вти с притоками. Она первоначально заселена была финскими племенами (Морей), поселенцы инородцев, расположенных были главным образом по берегам озера Перо и Кисцина. Когда стали проникать сюда русские колонисты, сначала трудно; гости из Поволжья двинулись сюда из области Смоленских и Новгородских (Волынь, Друка) с того из земель Северных и Восточных. Ни что близкие населения южных княжеств на северностию у называет сходство географический климат, тауф, тауф и т.д. (напр., Переяславль, Владимир, Ярославль, Галич, Звенигород, Стародуб, реки: Корень, Мисев-притоки Кизынь, Ротайна-приток Цепели). Движение населения на северностию усилилось, когда на юг стали нападать Половцы, а за ними Матварь. Уже в XII в. Гудальская земля заселена была русскими поселенцами, князь восточный в северностию

на юго-восток. Ярослав основал города того же имени (Ярославль), Владимир св. или Мого мах - Владимир на Кизынь, Юрий Владимирович (по преданию) - Муром, Псковский, Костромский, Москву, Дмитров; тому же князю приписываются и восточные города Костромские и Галича. Таким образом, заселение страны произошло не только путем народной колонизации, но и была даря для темноты русских князей.

Новое поселение в Северо-Восточной области подверглось влиянию уклада географических и этнических условий, которые влияли на политический исторический облик страны и способствовали выработке национального величия русского характера и некоторых особенностей быта великорусского населения. В борьбе с тяжелыми условиями, в такой северной природе ставила русского колониста, развивалась в великорусе наблюдательность, изобретательность, находчивость, сметливость, «склад ума практический», без всякой теории и математичности и др. Это было способностью к весьма натуральной, жесткой и жесткой, жесткой и жесткой. Но в этой же борьбе существовали и приращивались его духовные силы, жила в нем и что для в день, развивая субъективный фатализм. Под влиянием таких условий у великоросса развивалась доблестная замкнутость, упорный и упрямый характер. Природа таким образом способствовала развитию у великоросса общительности; она создавала из него хороший, крепкий материал, сам по себе однако в то время обладали способностью к образованию типичного политического типа. Но характер великоросса сложился не только под влиянием географических условий, заселенной им страны. В этой стране в то время происходило отдаление от Волги и отдаление от великоросса инородческих поселенцев. В отношении с инородческими народами великоросса вырабатывался практический тактик, который так много помогал Московскому правительству в его колонизационном движении на восток. В другой стране, такое отношение развивалось в великоросса губительное его правосудие над, губило. В этом губительстве сказывалось сознание собственного народа на достояние, даже проводилась карта между своего и чужого народностию. И эта особенность резко сказывается в позднейшее время в переменах Московского двора-матери. Природа

Восточно-Судавской области оказала влияние не на общий характер, но и на хозяйство великоросса. Пшеница, сурьмянистые и шовчатая говядина и мясо средней России при одних и тех же условиях и потребности в самозащиты вызвали раздробленность одних и тех же малолетних (1-2 двора) хозяйств. Также условия при подслепной полукруговой системе хозяйства не способствовали образованию крупных заготовок и приращивали великоросса к животноводству не в единичку. Иностранцы не оказывали особенного влияния на великоросское хозяйство. Во восточной славянской славянской области даже с наиболее развитыми, напр. болгарскими, были малейшие развития восточно-Судавской области такую торговлю, какого никогда не было в Киев. Такий оборот и природа север-восточной области были особенно способствовали образованию крупных поселений; восточный торговый уезд, в восточной славянской области имелись благоприятствовали им, тем же на юге. За на север политический условия были (наконец убедительнее) гораздо выгоднее. -

Земли Востово-Судавьскыя, какъ и въ настоящее время, первоначально были изъ послѣднихъ среди земель дѣльбнаго періода. До Владиміра Всеволодовича она еще приписана была къ Переяславскому князю, но, слѣд. не пользовалась самостоятельностью. Лишь Владиміръ Мономахъ отдалъ ее сыну своему Юрію; въ это время на него легла съ самостоятельнымъ существованіемъ. Не мало способствовало ей возвышенію разумная политика первыхъ сыновъ Юрія, Андрея и Всеволода. Вънутренняя политика Юрія сводилась главнымъ образомъ къ заселенію и устроению Судавьской земли; Андрей заботился о возвышеніи своей власти въ предѣлахъ отчины, хотя и не пренебрегалъ внѣшними сношеніями, которыхъ натурой особенно много заботилъ Андрей Всеволодъ, бывшійся имъ.

Юрій Володимирович сугубий отовбаву по-
мощов: для заселенія Сзудавскаго краю охоче врезавъ данокъ
Моравон, Богосарам, Ураам, приймавъ ихъ заготовляти
и продавати имъ. Въ настроніа много городовъ селеніи
украстиа ихъ крамiami (напр. саворами въ Сзудаміи іе-
русалимъ), вооце не мало спосовствовавъ коза иствен-
ному развитію страны. Бити мнѣнствъ такаа дѣятель-
ность възвана была нѣкоторыми политическими сообра-

Нашими и обогатились будническую землю, коих у Нрыі герцога въ тей средствъ съ одной стороны для борбѣ съ Новгородца-ми, которые гздили и, вороватно, градили на Волгѣ, коихъ бились на Мжаковѣ горѣ (1486) приключенъ были смирить-ся, съ другой, для борбѣ изъза Кіевскаго стола, какъ извѣстно, завоинившейся удачно для Нрыі.

Владимиру Мономаху на Киевской великокняжеской стѣнѣ на сидѣвшихъ старшій сынъ его Мстиславъ I (1125г.); преемникомъ Мстислава послѣ него который вступилъ былъ сынъ его Юзеславъ (1142г.). Но Юзеславъ ставъ великимъ княземъ вопреки родовымъ правамъ дѣда своего Юрія Владимировича Суздальскаго. Юрій не раздѣливъ предвѣдѣвъ свои права и наслѣство добывалъ ихъ въ битвахъ. Борьба его съ Юзеславомъ длилась восемь лѣтъ. Врѣмя принимали участіе разныя князья, даже Венгры (Тейза) и Польша; одни стѣяли за дѣда, другіе за племянника. Борьба эта продолжалась и по смерти Юзеслава, который умеръ великимъ княземъ (1154г.). Наконецъ, послѣ старшаго дѣда Юзеслава Владимировича, правившаго Кіевомъ въ шесть съ половиною лѣтъ Юзеславъ Ростиславовичъ Смоленскій, и послѣ Юзеслава Давидовича / внука Юзеслава Черниговскаго / Юрій Владимировичу все еще удалось уцѣлѣть въ Кіевѣ, гдѣ онъ проживалъ до самой смерти (1157г.). Итакъ, первое стѣлкновение между дѣдомъ и племянникомъ изъ-за Кіевского стѣла еще не произошло: знаменіе Кіевского великаго князья; война, конечно, имѣла вредныя послѣдствія для стѣнъ. Но сами подданные Юрія признавали за подлѣданнымъ стѣною съ первенствующее значеніе русскія земли: Юрій остался оситѣ въ Кіевѣ.

Но эти предсказания отбрасывали внимание Юрия от дела Суздальской. отъ его мало интересовало въ политическія отношенія. Но то было съ Андреемъ Юрбевигомъ. Уже до смерти отца отъ обнаружилъ признаки самостоятельности. Получивши отъ отца Вильгоровъ, отъ, однако, уже, въ 1155 г. „бѣгъ отъей воли“ перешагнулъ на слѣдъ вѣстия Юго Ростова и Суздаля признами его княземъ вѣрдыки вѣстия Юго Юридъ. Слѣдствіе тѣмъ съ Юридъ на слѣдъ Юго преимущественно хозяйственной, то дѣятельность Юридъ скорее можетъ быть названа государственной.

Андрей всю жизнь стремился к одной цели: самовластие. Это обнаруживается прежде всего в его отношении к ближайшим родственникам, который он давал удовлетворения в Суздальской земле; он постарался освободиться от трех братьев Мстислава, Василия и Михаила, а также от двух племянников Мстислава и Ярополка Мстиславичей с этого угла выслав их в южную Русь. Отношение его к своим епископам князь был известен; недаром епископство владимирское на Андрея, говоря, что он с ними обращается как с подружками, а не как с князьями.

Многое стремление Андрея к самовластия привело его к отношению к своему брату Владимиру. Старший дружинник князя, хорошо при Юрии Владимировиче. Его молчаливая жизнь не давала возможности ему устроиться наместу, поэтому в войну призывали уличить дружинника, интереса которой в то время еще в значительной мере совпадали с интересами князя. У Юрия была даже старшая дружина оставшаяся в Георгиевском монастыре владимирской земли. Пока князь воевал на юге, дружина в северности правила на северо-востоке и верою и истиною приобрела довольно видное и самостоятельное политическое значение, которое и стремился уничтожить Андрей. В гонимой борьбе с ним старший дружинник, крупный хозяин земли, добывавший, так или иначе, воеводил Юрия, призывал Андрей обращаться за помощью и поддержкой к князю, как Андрей окричал себя таким образом, как Андрей окричал, "Ясенья родил", "мать доклятов дерзает" и всего дому князю и надо было всего ему (князю) дать замяти... (Ипат. ст., стр. 40), покровительствовал князю в духовенстве и в войсках князь князь. В этом углу кн. Андрей перенес свою столицу в Владимир, бывший при городе Ростова, похитивший княжескую и торговую, из-за которой он, по видимому, преследовал князя даже отъезд князя на Болгарию. Бояре дабы князь подвинулся к северо-востоку, что-то недоверие. Новейший летописец разсказывает, что Юрий Долгорукий велел позвать боярина Юрия, и свиня своего женился на его дочери (Н. Карамзин, т. II, стр. 269) в 1170.

может быть эта осторожность не без влияния бояре, которые надвигались таким образом, за братом в руки самовластия. Известно другое предание, по которому Андрей боялся из Владимира в Владимирскую по совету Юрия. В интересах последних, очевидно, было расхождение Андрея с Юрием и давить молодого князя от Юрия на северо-востоке, где так долго хозяйничала старая дружина. Тем не менее, эти моменты факты показывают, что бояре хотели остановить инициативу подчинения Андрея своим интересам; когда же князь не только не перешел на сторону бояре, но прямо стал действовать против них, тогда же состоялся заговор. В этом заговоре участвовали Юрием (Юрий и Юрий). Юрием (Юрий), развалившись в ночь с 29 на 30 июня 1170. (Ипат. ст., стр. 394-403) показала, что Андрей слишком настойчиво хотел, как выражается летописец, самовластия в восточной земле "Суздальской" и пошел, преследуя заветную цель. Той же цели князь Андрей стремился достигнуть и основатель независимой от Киевской митрополии Ростовской церкви. Христианство в земле Суздальской, как известно, проповедывал Леонтий. Его деятельность не имела дочах полного успеха. Ростов был в то время его из города, следовательно также замучили. Другими подвизниками, сего батюшки много было и на севере, был св. Евфимий, также способствовавший распространению христианства в стране. Благодаря их трудностям в Ростов основана была епископская кафедра, которую при Андрее последовательно занимали епископы Леонтий и Евфимий; последний же стремился основать митрополию в Ростове, ему покровительствовал и Андрей. Но Константинопольскому патриарху невольно было инициативу сдвигать митрополию там, где было одного. Поэтому замяти осталось не осуществленной.

Влияние политика Андрея направлено было на то, чтобы князь, как преследовал он и в внутренней деятельности. Суздальская земля находилась между Владимиром Новгородскими и Муромом-Владимирскими княжествами. Не смотря на неоднократные походы на Новгород, тем не менее Андрей давал смирить Новгородцев;

то же касается Муромо-Владанского князя, то он был подружником великого князя. Известны также дружные походы на Киев, участие матери городов русских в политическом значении, какое приобрел он благодаря этому в южной Руси. На Киевском столе поселил Изяслав Давидович и Ростислав Мстиславича (брат Изяслава Мстиславича) утвердившись Мстислав [т.е.] Мстиславич. Затем великокняжеский стол, Мстислав, однако, поставил на права дяди Андрея Курбского. Хотя не первый раз нарушался такого рода права. Потому что в сущности Андрей это нарушение рассматривал лишь как законный предлог вступить в борьбу со Мстиславом, усиления которого относительно Владимира (Владимирского) князя. Последующий исход этой борьбы тот же предположен. Андрей было в состоянии на свою сторону дойти князей, во главе Андрей также не стоял в походе, он из Киева отозвал сына своего Мстислава с войсками, Владимиром, Владимиром, с войсками и союзными князьями. Киев трудно было сопротивляться союзному войску. Он взят был и разграблен Мстиславом (Мст.), чего, по словам летописца, „не было никогда же“ (Радз., стр. 38). Андрей, однако, по покорении Киева, тем не менее оставался князем на своем, он, следовательно, не признавал за матерью городов русских преемства ее значения. (стр. 45) на самостоятельном, он думал, легко развить его на такой посыл, который не загромождает дела обилием старого политического порядка. Уничтожение Киева было тем же, здесь князьям было время, брат Андрей, затем Изяславичи Смоленские (Роман и Мстислав). Но князья эти сами неслись на то, что князь Андрей был с ними не как с князьями, а как с подружниками. Митин образ Киевского князя, который утратил преемственное значение старшего, великокняжеского стола.

Какъ видно въ отношеніяхъ Андрея къ князьямъ, родственни-
камъ, къ боярству, къ низшимъ классамъ населенія, къ церкви,
къ окружающимъ землямъ и князевымъ, словесно въсвѣдѣн-
ннѣе является одно общее стремленіе къ самодѣятельности, ха-
рактернѣе въ это время знаменуетъ и государственныя харак-
терныя успѣшныя. По смерти Андрея въ землѣ Суздальской,
какъ извѣстно, возникли безпорядки, и у-а населеніемъ
княжескимъ столицей. По этому поводу Михаилъ Всеволодъ

Нравские достоинства вдобавь к Мстиславским и Ярославским славянам: на стороне первых стояли великий Владимиръ, младший городъ, великий природный востокъ, а на стороне вторыхъ — Бостовъ, Суздавъ, старое городъ и Бѣльзъ, Бѣльскій. Борьба эта закончилась изгнаніемъ Бостиславскимъ и поражениемъ восточнаго Бѣльскаго Всеволодомъ на Колокшѣ, послѣ чего на Владимірскомъ столѣ утвердился Всеволодъ, Бѣльскій князь. Слѣдствіемъ оказали влияние на характеръ политики кн. Всеволода. Вѣднотъ стороны, насильственная смерть старшаго брата предостережала его отъ чрезмерно крупнаго обхожденія со старшими друзьями, съ дружи, отъ похвалъ, пакуто, при себѣ вѣднотъ на великокняжескомъ столѣ, ему оказали мѣстные люди, Владимірскіе, такъ же обзавѣдана его бѣднотъ въ свѣднотъ въ самовластную. Естественно поэтому, что внутренняя политика Всеволода въ этомъ отношеніи отличается довольно осторожностью. Мѣстъ не менѣе и въ этой политикѣ можно наблюдать тѣ же черты, какими характеризовалась и деятельность кн. Андрея. Мѣстъ, по примѣру Андрея и Всеволода недавно издѣланы въ Суздавской землѣ своимъ племянникамъ, даже суровѣе: Неріа Андрею. Въ отношеніяхъ къ дружинѣ, даже кн. Всеволодъ осторожностью; мѣстъ не менѣе въ развѣдъ не могли похвалитъ того первенствующаго знанія, какими отомѣднотъ въ мѣстѣ. Въ первыхъ дѣтѣхъ повѣдъ думѣтъ, что Всеволодъ не совсемъ благодушно относился къ боярамъ: отъ творили, судъ истиненъ и мѣстѣмъ отъ не обзавѣдана мѣстъ съ своихъ боярзъ обзавѣдана мѣстѣхъ и работъ мѣстѣхъ сиротѣхъ на мѣстѣ творили (Лавр. см., стр. 415); сохранилась бѣднотъ въ Александрѣ Половнѣ и восточнѣхъ боярѣхъ, которые мѣстѣ, что земля прѣднотъ, что мѣстъ на сѣверѣ восточнѣхъ мѣстѣхъ. Боярѣхъ идущѣ къ Мстиславу Владиміровичу на югъ и похвалитъ въ Бѣльскѣ на югъ. Въ вторыхъ, дѣтѣхъ сѣверѣ восточнѣхъ мѣстѣхъ такутого и заразитѣльного для боярзъ примѣра Половнѣ и Венеріи; ихъ мѣстѣхъ такъ же мѣстѣхъ похвалитъ дѣтѣхъ мѣстѣхъ мѣстѣхъ. Мѣстѣхъ, какъ и Андрей, Всеволодъ, по мѣстѣхъ мѣстѣхъ, дѣтѣхъ мѣстѣхъ, давала правдѣхъ дѣтѣхъ мѣстѣхъ, самъ обзавѣдана дѣтѣхъ мѣстѣхъ его въ Суздавъ, Переяславскій, востокъ, а въ 1117. собралъ вѣднотъ. Напохвалитъ въ дѣтѣхъ мѣстѣхъ Всеволодъ державѣхъ вѣднотъхъ своихъ прѣднотъхъ мѣстѣхъ. Кн. вѣднотъхъ, если не въ сѣверѣхъ мѣстѣхъ мѣстѣхъ

митрополита, то, по крайней мере, не поставил его на Божественную службу. Также отец настоял на посвящении в епископы Луки, человека смиренного и кроткого духом, а не Николая Фрезина, которого прислал было митрополитский Киевский Никифор; всегда же Лукой епископом поставлен был тот же самый Всеволод с его духовным братом. Также в югославской тайнице Всеволод продолжал дело старшего брата и не боялся. Но еще больше успеха имела его в политике византий. Всеволод распространял свое политическое влияние на все Балканский полуостров. Новорожден и князь Византийский подчинились ему, и из-за этого, где, как и известно, утвердился и младший брат Всеволода князь Византийский, с которым и много дел было знакомых Византийский князь, Всеволод столкнулся с князем Византийским, в котором он рассматривал союзника. Византийский князь признавал власть Всеволода, а в Киев, по смерти Всеволода, Всеволод князь, князь, затем и стал им, и с согласия этого же Всеволода. Во все другие периоды походах против болгар и Польше (1199) участвовали Византийский и Киевский, Суданский и Венгрия.

Всѣ эти збѣжніа показывають, что уже въ началѣ XIV в. на северо-востокъ начинали складываться политическій центръ, вокругъ котораго группировались остальные земли сильныхъ князей. Но дальнейшему развѣтленію этого вѣтвя вѣтви процесса помѣшали два обстоятельства: внутренній междоусобица и Матюшинъ погромъ. Внутренній междоусобица дѣлала великій князь хотѣлъ представлять Владиміръскій великокняжескій столъ старшему сыну Константину, а второму Юрию давалъ Ростовъ, Ярославъ - Переяславъ, Святославъ - Юрьевъ. Владиміръ умеръ въ Ростовѣ, въ Ярославѣ, уже ранне старѣйшій въ Ростовѣ, вѣроятно, подъ вліяніемъ старшей претензіи ростовскихъ бояръ на старшинство, пожелавъ остаться въ Ростовѣ, хотѣлъ не отказывался отъ великокняжескаго достоинства. Младшій ополчавшій Всеволодъ передалъ великое княжение второму сыну - Юрию, а наследилъ его въ Владиміръскій, а Константинъ лишился великокняжескаго стола, но остался въ Ростовѣ. Это распоряженіе породило вражду между Константинскимъ и Юрьевымъ, первому помогали Владиміръ и Всеволодъ Удалой

Внуки Ростислава Мстиславича (Смоленскаго) от Новгородчины, Псковы-
таиши, Смоленщины, ко второму присоединились Ярославъ и Всеволодъ.
Вражда Братова, какъ известно, повела къ лишению дѣлѣтъ; Иринъ,
развитый Константиномъ прирученъ былъ поступить на
великокняжеское достоинство, но не надолго: вскорѣ Констан-
тинъ скончался (1219) и великий князь съкороталъ Иринъ.
Иринъ сталъ снова утвердить Суздальское вѣдѣніе въ Новгородъ
но при немъ вскорѣ съверъ востановился и подвергся Матвѣевоу
разгону, который надолго подорвалъ въ политическія силы.
Прежде, однако, успѣвъ обратитъ къ мученику это величїе,
ознакомился съ престою областно, которая получила довольно
видное самостоятельное значенїе во время раздробленїя рус-
скаго народа. Такого областью была земля Новгородская.
1) Возвышеніе вѣгевыхъ обитателей въ Новгородѣ и
Псковѣ.

Причины возвышенія воеводъ изъ обшчествъ.

[illegible]

